

НАТАЛЬЯ ШЕВЦОВА



АСТРФ
ШЕВЦОВА
ЗАПАДНО

12+

Наталья Шевцова
Астро-Чертова Западня

«Автор»

2019

Шевцова Н.

Астро-Чертова Западня / Н. Шевцова — «Автор», 2019

Перед Дианой выбор: стать невестой наследного принца или всю жизнь чувствовать себя виноватой в случае его смерти. Выбор это нелегкий, так как у нее уже есть любимый жених и, кроме того, сам принц, мягко говоря, не в восторге от этой идеи. И его можно понять. Во-первых, эта нахалка поспорила на него и проиграла! А во-вторых, эту чистой воды ведьму ему с детства приводят в пример, как образец безупречности, а он не понаслышке знает, как далека она от идеала!

© Шевцова Н., 2019

© Автор, 2019

Содержание

Пролог	5
Глава 1	9
Глава 2	14
Глава 3	19
Глава 4	27
Глава 5	34
Глава 6	41
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Наталья Шевцова

Астро-Чертова Западня

Пролог

Если вы ещё не знаете, что бывает, когда транзитное¹ Солнце² становится в оппозицию³ к натальному стеллиуму⁴, состоящему из Меркурия⁵, Марса⁶ и Венеры⁷, а транзитная Венера оказывается к ним же в квадратуре⁸, и при этом транзитный Марс становится в трин⁹ к натальной Венере и натальному Солнцу, то я вам сейчас расскажу.

В свой первый день второго курса обучения в университете вы проснетесь полными сил и энергии, и любое море вам будет казаться по колено.

Когда подруги сообщат вам, что некая ваша общая приятельница переокрасила свои потрясающие белокурые с пепельным отливом волосы в малиновый цвет, вы, естественно, как особа здравомыслящая решите, что вас разыгрывают и так прямо об этом и заявите.

– Эла, Мила, что за бред!

– Ди! Да, мы клянемся! На самом деле! – с очень честными лицами будут уверять они вас.

Вот только меня честным лицом не возьмешь, у меня для этого слишком сильный Меркурий.

– Ага! Вы еще скажите, что вам уже зачили реферат по географии Созвездий, который нам задавали на лето! – я понимала, что это было совершенно нереально, потому что для этого нужно было знать все 88 созвездий со всеми прилегающими к ним звездами и, понятное дело, еще и координатами этих самых звезд. А ни Элла, ни Мила не в июле, не августе, как и я, к учебникам даже на пушечный выстрел не приближались.

– Нет! – опять честно ответили подруги, – реферат не сдали, но Каролина волосы переокрасила, сама увидишь. Или... хочешь, поспорим! – взяла меня на понт Элька, по крайней мере, тогда я была уверена, что она блефует.

– Хочу! – «К сожалению, у меня не просто сильный Меркурий, он еще и сильно импульсивный, потому что прибывает в соединении с Марсом, с самого моего рождения». – На что спорим?

– Кто проиграет, тот первому встречному признается в любви! – хихикнула Элька.

– Скучно! – заявила я. – Уже было тысячу раз. Давайте, не первому встречному, а старшекурснику. И не в любви. А та, которая проиграет, та заявляет, что она ждет ребенка от этого старшекурсника, а он ее бросил.

– Девочки! Прекратите! – попыталась нас образумить Мила.

– По рукам? – лукаво усмехнулась Элька.

¹ Транзит – это актуальное движение планет по отношению к положению планет в момент вашего рождения.

² Солнце – символизирует личность, самосознание, индивидуальность и чувство собственного достоинства.

³ Оппозиция – это аспект, когда расстояние между планетами по окружности составляет 180 градусов. Интерпретируется как противостояние и противоречие между планетами, то есть их интересы противоположны, и они как бы тянут воз в противоположные стороны.

⁴ Стеллиум – это три и больше планет, находящихся в одном астрологическом знаке или доме.

⁵ Меркурий – умственная деятельность, общение, информация, аналитика, интеллектуальная энергия.

⁶ Марс – энергия, смелость, воля к победе. Это планета страсти, сексуальности и силы.

⁷ Венера – это любовь, искусство и красота, украшения, светские таланты, сердечность, гармония и дружба.

⁸ Квадратура – аспект препятствий и ограничений, вредных привычек и вообще всевозможных сложностей и проблем.

⁹ Трин сглаживает острые углы, гармонизирует, дает удачу и легкую реализацию задуманного.

– По рукам! – легко согласилась я. «Мне то что? Не я же буду на весь университетский двор позориться!» – думала тогда уверенная в себе я. – Разбивай! – потребовала решительная я у Милы.

– Ди, одумайся, пока не поздно! – опять попыталась отговорить меня Мила. Но мой Меркурий знал, что нас разводят, причем коварно и не поддался на провокацию. И в этот момент моя челюсть отпала сама собой – на горизонте появилась малиново-волосая Каро.

– Прикольный паричок! Тебе идет, – издеваюсь я, еще не понявшая, насколько я уже влипла.

– Ди! Это не парик! – раздраженно, на полном серьезе отвечает она. – Мне просто захотелось чего-то эдакого особенного! Так что отстань!

Я и сама уже понимаю, что это не парик, но... у меня Меркурий ни сам по себе, а в соединении с Марсом. И хотя Меркурий у меня тоже весьма быстро-соображающий, однако до быстрогодействия Марса – ему все же очень далеко. В общем, не успела я, еще и опомниться, как Марс, в моем лице, естественно, ухватился за малиновый хвост и очень не слабо так дернул за него, уверенный, что таким образом он получит-таки все необходимые ему доказательства того, что это парик.

И получил-таки! Опять же таки в моем лице, к моему же сожалению.

Но не доказательства, а по лицу, по рукам, по голове и вообще по всему тому, до чего только смогла дотянуться взбешенная Каролина.

Ну что ж, когда я не права, то не права, поэтому Каролину я не виню. Ясное дело, она совершенно не ожидавшая такого вероломного нападения со спины, да еще и на свой хвост, отбивалась от меня отнюдь не как дама из высшего общества. Думаю, что спасло меня только то, что я не сопротивлялась, иначе она бы и мокрого места от меня не оставила.

К сожалению, день на этом не заканчивался... Мне предстояло еще и условие спора выполнить, о чем мне со слегка виноватой улыбкой напомнила Элька.

– Можешь не сегодня, я пойму... – хитро улыбнулась она.

– Ну нет! Я предпочитаю полностью отпозориться СЕГОДНЯ, дабы не растягивать это удовольствие еще и на ЗАВТРА! – отважно заявила я.

Ох, если бы я знала, перед кем мне придется в очередной раз позориться сегодня, то я определенно бы согласилась продолжить позориться завтра, но слово не воробей.

– Ди! Вот он твой первый встречный старшекурсник! – предвкушая особенно изысканно-деликатесное развлечение со мной в главной роли, указала Элька на первого красавца нашего университета, по совместительству наследного принца нашего королевства, да еще и обладающего огромным магическим потенциалом.

Откровенно говоря, я скорее оторва и задира, чем скромница и умница. И поэтому, развлекаясь, я порой слишком увлекаюсь, и забываю, что я и других людей тоже ставлю в неловкое положение. «Но, на то нам молодость и дана, чтобы делать глупости», – всегда успокаивала я себя. Эта мантра выручила бы меня и в этот раз, если бы по этому «первому встречному старшекурснику» я тайно не страдала, вот уже весь первый курс. Почему «тайно» спросите вы? Да потому что он наследный принц и, кроме того, я точно знала, что у него уже есть одобренная королем невеста, а у меня имелся по-настоящему хороший и к тому же любимый жених. Ну и «страдала» – это громко сказано, потому что он мне просто очень нравился, как и 99, а возможно и всем 100 процентам, знакомых с ним девушек. В общем, спасибо Меркурий и Марс, подставили вы меня на этот раз – знатно! Начинаем представление!

– Что Джонни, сделал девушку беременной, а теперь делаешь вид, что мы не знакомы?

– Девушка, я не Джонни! И вообще вас впервые вижу! Вы обознались!

Весьма и весьма раздраженно ответил на мои притязания кронпринц Рауль де Ларуан и ускорил шаг.

То, что он не Джонни, я, разумеется, и так знала, но вот то, что он меня впервые видит – это задело. Нет, на сей раз задело не Меркурий, а Венеру, потому что я – признанная красавица первого курса, и то, что он не был в меня влюблен, я еще допускала, но то, что он МЕНЯ ни разу не заметил за целый год – это было выше моего понимания!

– Это я-то обозналась! – ору во все горло. – Я что, по-твоему, могу забыть как выглядит отец моего же будущего ребенка?! Ты это на что намекаешь? Что я тебе изменяла?

На мое счастье, наследный принц и сильнейший маг в одном лице, во-первых, был еще и джентльменом, поэтому предпочел ретироваться, а ведь мог выставить меня на посмешище; во-вторых, он шел так быстро, что я просто не поспевала за ним. В общем, мне ничего не оставалось делать, как образумиться, что было легко сделать, учитывая общий дружный хохот университетского двора. Справедливости ради, стоит отметить, что мне аплодировали и мной восхищались. Вот только, я себя чувствовала, хуже некуда.

А день на этом еще не заканчивался...

Театрально раскланявшись и, сделав вдобавок ещё и несколько шутовских реверансов, я наконец смогла покинуть место своего позора и пошла с подругами в библиотеку.

И вроде и место безопасное и вела я себя прилично, но... опять вмешался Марс, чтоб он был неладен.

Началось всё с того, что я, Мила и Элла набрали книг столько, что рук свободных, дабы как цивилизованные люди открыть дверь и чинно выйти, ни у одной из нас не осталось.

И вот тут-то на помощь и пришел мой Марс.

А что если открыть дверь ногой? Посетила нас с ним гениальная идея.

А почему бы и нет? Ни секунды не колеблясь, единодушно решили мы с ним. Нам ведь никто этого не запрещал. И плохо этим мы никому не сделаем.

Вот только кто-то из нас двоих не рассчитал силу, и дверь распахнулась наотмашь.

И всё бы ничего...

Но именно в этот момент к библиотеке с обратной стороны подходил...

Ну и как вы думаете, кто? Правильно, «первый встречный старшекурсник»!

Наследный принц и сильнейший маг университета, ясное дело, ни разу не ожидал нападения со стороны добропорядочной и интеллигентной библиотечной двери (да ещё и столь коварного нападения, ведь мерзавка напала на него, не предупредив) и посему вовремя среагировать не успел – за что и получил от мерзавки в лоб. Да ещё и с такой силой, что удар сбил его с ног.

И уже это само по себе было нехорошо, но тут из-за двери вышла я и застала Его Высочество, уже лежачего.

И добила... Несмотря на то, что я не из тех, кто бьёт лежачего. Ни-ни! Даже близко не из тех! Просто от растерянности и замешательства я неосознанно всплеснула руками и все восемь книг, которые я держала в руках, прямой наводкой уронились на...

Ага, на уже, благодаря мне, подбитого и, опять же благодаря мне, лежачего.

Мила и Элла за моей спиной сдавленно захихикали...

А вот мне смешно не было, потому как пронзивший меня насквозь взгляд Его Высочества, был не только красноречивее тысячи матерных слов, но и весомее любого произнесенного вслух смертельного проклятия.

Но мне снова повезло.

Ибо выяснилось, что наследный принц был не просто хорошо воспитан, а НЕВЕРОЯТНО хорошо воспитан. В связи с чем, поднявшись с пола, ОН, вы не поверите!

ИЗВИНИЛСЯ передо мной за то, что, к сожалению, не сможет помочь мне подобрать с пола книги!

После чего исчез телепортом от греха, вернее, от меня, подальше.

И вывод напросился сам собой. Если до сих пор Его Высочество меня не замечал, то теперь я могла быть в этом совершенно уверена, что он меня ЗАМЕТИЛ, ЗАПОМНИЛ и будет обходить самой дальней дорогой.

Глава 1

Мое следующее утро началось с громкого и сильного стука в дверь. Просыпаться настолько не хотелось, что меня даже посетила мысль проигнорировать стук, но потом альтруизм взял верх над эгоизмом, и я поплелась открывать дверь. «Если кто-то в такую рань так ломится, – подумала я, – то дело, наверное, важное!»

– Кто там! – позвала я.

– Открывай, немедленно! – звучал смутно знакомый, чрезвычайно злой женский голос из-за двери.

Инстинкт сохранения запричитал первым: – Не надо открывать! Не надо! Однако, любопытство и гордость, подключившиеся следом, были категоричны: – А кого нам бояться? И вообще мы ничего и никому плохого не сделали! Так что открывай!

И я открыла...

– Диана де Тайльбур?

– Да...

– Ты знаешь, с кем разговариваешь?! – спросили надменно, при этом посмотрев на меня как на букашку.

Разумеется, я знала с кем разговаривала, но учитывая обстоятельства и мою натальную квадратуру Юпитера к Солнцу, я бы даже под пытками в этом не призналась: – Не имею чести! – сообщила я вслух, а про себя сама себя похвалила: «Умху! Знай наших!»

– Я – герцогиня де Монморанси, невеста Рауля и будущая Королева! И если еще раз, я услышу, что тебя видели возле него, я тебе ноги, руки и волосы повыдергиваю! Ты поняла меня? – совсем не «по-герцогски» и тем более не «по-королевски» верещала будущая Королева.

– Поняла, – покорно отвечаю удивленная я. Само собой, мои гордость и достоинство моей покорностью остались крайне недовольны, но зато руки, ноги и волосы были мне очень благодарны! А в отличие от принца, который мне был не очень-то и нужен, они мне абсолютно необходимы, потому что без них я точно никак. – Я пойду..., а то папа звонит... – попросила величайшего соизволения я, потому что папа и, на самом деле, звонил.

– Иди! – величественно разрешили мне.

«Да уж, ну и дела, – размышляла я, закрывая дверь. – То ли у герцогини проблемы с самоконтролем, то ли проблемы с принцем, то ли и то и другое вместе. Или, – предположила я, – она меня с кем-то путает!» А иначе как еще объяснить это? Ну с какого еще перепуга она прибежала бы ко мне с утра пораньше с угрозами? «А впрочем, мне-то какое дело? Я ведь действительно собираюсь держаться от принца подальше, да и он тоже будет обходить меня десятой дорогой! – размышляла я. – Так что мне не о чем беспокоиться!» – подвела я окончательный итог.

Папа, видно, уставший ждать, когда я подниму трубку, уже надиктовывал мне сообщение на автоответчик: «Диана, тебя срочно хочет видеть Его Величество Георг II. Аудиенция на 11:00. Дело важное. Пожалуйста, без опозданий. Ленты сегодня можешь пропустить».

Упс!... Неужели кронпринц наябедничал своему папочке, и меня вызывают на ковер, чтобы отчитать? – признаюсь это была моя первая мысль, но абсурдность ее была столь велика, что я тут же ее отбросила. Тем паче, что у меня были гораздо более серьезные проблемы: что надеть на аудиенцию к королю? Какую прическу сделать? А еще нужно было голову помыть, ногти накрасить и макияж наложить. А времени было в обрез, всего-то каких-то три часа. Но я и моя Венера, мы справились! Через три часа я была столь неотразимо и сияюще прекрасна и так довольна собой, что в целях сохранения рук, ног и волос, решила к замку добираться телепортом. Я набрала отца и попросила открыть мне доступ к королевскому терминалу.

– Какая же ты у меня умница, вся в отца! – похвалил меня Глава тайной канцелярии¹⁰ нашего королевства. – А я был так занят, что забыл тебя на этот счет проинструктировать!

– Папа, а в чем дело? Хоть намекни!

– Скоро узнаешь, – загадочно ответил отец.

«Нет, не похоже, чтобы он на меня сердился, – размышляла я. – Нет, мне не о чем беспокоиться, совершенно не о чем беспокоиться...» – убедила я себя окончательно. Так что к дворцовому терминалу я прибыла уже совершенно спокойная и уверенная в себе. Дальше, так как на территории дворца – действовала зона чистая от магии, путь был только посредством подъемного лифта.

Вот и вошла я в этот лифт и двери его даже уже почти закрылись, как вдруг, откуда не возьмись чья-то наглая рука, а следом за ней еще и, к сожалению, хорошо знакомое наглое тело, помешали им это сделать.

– Привет, так значит это ты у нас суперодаренная талантами и не по годам ответственная и благоразумная малышка нашего главы тайной канцелярии? – задал насмешливо-риторический вопрос «первый встречный старшекурсник».

– Ну, не знаю как малышка... а в остальном ВСЕ так и есть! – ни разу не смутившись, подтвердила я.

Мой визави ехидно ухмыльнулся, нажал на кнопку «стоп» и повернулся ко мне:

– Представляю, как, наверное, сейчас неудобно твоему папочке перед моим папочкой после того, как он узнал, что его дочь: во-первых, прилюдно приставала к наследному принцу, причем с весьма неприличными предложениями! – злорадствующий Высочество подмигнул мне своим подбитым глазом. – А во-вторых, покушалась на его жизнь, причем дважды!

– Господин наследный принц, а вам не кажется, что вы несколько преувеличиваете?

«Вот сволочь, – думала при этом я, – таки наябедничал! Да ещё и приврал, судя по всему, а с виду казался таким приличным!»

– Я-а? Н-н-ет... – покачал он головой. – Затем несколько раз осторожным, плавно-медленным движением прикоснулся указательным пальцем к еле заметному фингалу под глазом, подаренному ему дверью, на память. – Посмотри, что ты наделала!

– Позер! – презрительно выдала я. – Меня, кстати, ждут!

– Как скажете, миледи, – и, сделав он шутовской реверанс, нажал на «королевский», он же третий, насколько я знала, этаж.

Искренне говоря, у меня, само собой разумеется, сердце сжималось от одной только мысли о предстоящем разговоре, но как истинная дочь моего отца я решила, что сначала узнаю досконально и точно, что они на меня там имеют и в чем собственно обвиняют. И только потом, после того как узнаю и проанализирую все доступные мне факты, я начну оправдываться.

– Диана, – отец встретил меня уже у лифта. – Что тебя так задержало?

Я многозначительно посмотрела на принца, но он только хмыкнул.

– Это хорошо, что вы уже знакомы... – сменил тему отец.

– Почему? – и меня по-настоящему беспокоил его ответ.

– Сейчас узнаешь... – пообещали мне в очередной раз.

– Диана, проходите, садитесь, – предложил король, как только мы вошли в зал. – Диана, дело очень деликатное... – продолжил он. – Однако я доверяю вашему отцу, и поэтому я подумал, что могу быть с вами предельно откровенным... – он замолчал как если бы он собирался с мыслями.

«Ну и техника допроса!.. Тоже мне профессионалы хреновы! Нет уж, голубчики, сначала вы мне расскажите все, что вы знаете, а только потом уже заговорю я... – рассуждали я и мой

¹⁰ Тайная канцелярия – включает в себя тайную полицию и государственную разведку. Тайная канцелярия в основном, сосредоточена на делах политического характера.

Меркурий. Я, кстати, Дева по знаку зодиака, а мы, Девы, только на вид нежные и трепетные, а на самом деле, мы отлиты из стали.

– Я места себе не нахожу, – сокрушенно трясая головой, поделился своими переживаниями Его Величество. – После того, как узнал, что моего сына пытались убить... Дважды... Совсем потерял покой!

«Ох, жаль, что не прибила, жаль!» – конкретно сейчас я в этом искренне раскаивалась. Ох, как же я в этом сейчас раскаивалась!

И ещё меня чрезвычайно, до сердечной аритмии, заботила судьба нашего королевства, потому что одна только мысль о том, что вот это нежно-кисейное создание, испугавшееся двери и восьми книг, будет нашим королем – вселяла в меня душераздирающее отчаяние.

«Да уж, если бы прибила, то нация мне только СПАСИБО бы сказала!» – грустно подумала я. Но, к сожалению, момент был безнадежно упущен.

– ...мы подозреваем очень узкий круг людей и, к несчастью, в круг этот могут входить также очень близкие наши... родственники.

«Постойте, постойте, но я ведь не родственница...» – мысленно возмутилась я, устремив на принца испепеляющий взгляд. Высочество в долгу не остался, и в ответ попытался ослепить меня своей сияющей самодовольством улыбкой. Более того, эта сволочь высокородная еще и подмигнул мне.

«Ну всё! Теперь он точно труп! Хотя, судя по тому, что я только что услышала от Его Величества, дабы воплотить это моё намерение в жизнь, мне, похоже, придется записаться в очень длинную очередь...»

– Извините, ннно я не понимаю, причем здесь я? – перевела я свой теперь уже озадаченно-растерянный взор на Его Величество. И я, на самом деле, совершенно ничего не понимала.

В дверь постучали, и после того, как получили разрешение войти, ввели в комнату тележку с несколькими чайничками, чашками и пирожными.

– Ваш отец говорит, что вы просто по запаху можете определить состав практически любого напитка или блюда. Это правда?

– Если это знакомый мне напиток или блюдо, то да. А если незнакомый, то мне все же приходится пробовать на вкус. Но я же ведьма, так что это у нас у всех профессиональное, – решила я чуть-чуть поскромничать.

Король налил в одну из чашек масала чай, который я легко определила по запаху в первую же секунду, как только Король приоткрыл чайничек.

– Сможете определить состав? – Он передал мне чашку.

Чашку я взяла исключительно из вежливости, потому что все, что я хотела унюхать, я уже и так унюхала. – Круто заваренный черный чай, – начала я, – молотая корица, гвоздика, но не молотая, молотый кардамон, сухой имбирь, молотый черный перец, сахар и молоко, – закончила я.

Принц выглядел настолько потрясенным, что мне пришлось даже глазки скромно потупить, чтобы скрыть то, насколько я была горда собой в эту минуту. Умыла таки! А ведь он явно не ожидал, что я справлюсь.

– Невероятно! Это же такой редкостный дар! – восхищался мной король.

Принц же молча, попивал свой кофе, но надо сказать, что момент для этого он выбрал весьма опрометчиво, потому что мой папа возьми и скажи: – Георг, я же говорил, что она очень скромная и совсем не знает себе цену!

Вот тут его высочество так удивился, что аж поперхнулся, да так, что откашляться не мог еще минут десять. Я же, не обращая внимания на все еще кашляющего и покрасневшего от напряжения принца, вернулась к вопросу, который интересовал меня: – Ваше величество, вы мне так и не ответили, что я здесь делаю? И почему вы решили посвятить меня в столь серьез-

ное государственное дело? И еще я не понимаю, почему покушаются на принца, ведь по логике, нужно убрать сначала короля... или... О, боже! – Я так испугалась собственной догадки, что непроизвольно закрыла рот руками. – В-в-вы ум-м-мираете... Затравленное выражению всего на одну секунду промелькнуло на лице Георга II, но этого мне было достаточно, чтобы понять, что я права. Мой отец посмотрел на его величество и тот кивнул.

– Диана, его величество Георг II болен. Он угасает от неизвестной нашим лекарям болезни... но мы не теряем надежду на то, что нам удастся его спасти... – отец что-то еще хотел добавить, но на меня уже нашло озарение.

– Вас отравили! – догадалась я. – И его высочество тоже пытались отравить! Так вот зачем вам я!

– Роберт, ты был прав твоя девочка рассудительна, здравомысляща и мудра не по годам! – одобрил мою догадливость Король.

Притихший принц, в смысле уже не кашляющий, громко хмыкнул, явно не соглашаясь с выводами своего отца.

– Рауль, ты что-то хотел сказать? – обратил на него внимание мой отец.

– Особо, нет. Просто считаю, что, пожалуй, хватит вам увиливать, и пора уже сообщить ей то, что придумали два светлейших... нет, скорее, темнейших ума нашего королевства, – иронично отреагировал принц.

– Рауль, мы уже обсуждали это с тобой, и ты согласился! – с нажимом заметил король.

– Но вы не спешите обсудить это с ней... – принц кивнул в мою сторону, – это и все, что я сейчас имею в виду, – он развел руками.

– Ди... – начал мой отец, но лишь глубоко вздохнул.

Все! Вот теперь я и мой Меркурий, мы уже по-настоящему волновались. Мы понимали, что нас определенно хотят втянуть в очень некрасивую историю. Но как же это не похоже на папочку. – Дело, видно, очень плохо, если даже наш папочка не находит слов, – посетовал Меркурий. – Он ведь у нас никогда за словом в карман не лезет!

– Диана, – его величество, похоже, пожалел папочку и решил вызвать огонь на себя, – мы последние три дня и три ночи проломали голову, как сделать так... – он задумался. – Вернее нет, не так! Диана, ты согласна, что Раулю нужна защита?

– Хммм, вот только не говорите мне, что я буду его телохранителем! – высказала я свои опасения.

Лицо Короля заметно помрачнело, а вот лицо принца просто стало еще ехиднее: – Продолжайте ваше величество! – насмешливо кинул он своему отцу.

– Нет, конечно! Ты, Диана, и сама понимаешь, что девушка в телохранителях у наследного принца – это... ммм... неприемлемо. Уж слишком это был бы большой удар по репутации моего сына!

– Но у них была такая идея, – услужливо подсказал мне мой Меркурий.

– Согласна... это был бы удар..., тут не поспоришь! – чинно согласилась я с его величеством. «Да, беднягу засмеяли бы! Это наверняка. Особенно, если учесть тот факт, что я, втроекурсница, должна была бы охранять третьекурсника!

– Не говоря уже о том, – продолжал между тем король, – что это было бы политическим самоубийством для моего сына. Никто и никогда бы не станет относиться серьезно к королю, жизнь которого, пусть и не долгое время, но охраняла девятнадцатилетняя девушка.

– И что же вы придумали? – в моем голосе прозвучало нетерпение.

– Понимаете, Диана... чтобы надежно защитить Рауля от возможности отравления, ему необходимо завтракать, обедать и ужинать... исключительно в вашем присутствии, – медленно, четко выговаривая каждое слово, провозгласил его величество.

– Что-о-о? – обалдела я. После чего грозно сдвинув брови, я гневно воззрилась на его величество. – Я должна буду завтракать, обедать и ужинать с ни-и-им?! – я махнула в сторону

принца. – А может, я еще, и готовить ему буду должна?! Папа, – перевела я взгляд на отца, – у меня же жених! У меня же жизнь есть! Ну, что я Андре скажу? А может, и он с нами тоже будет завтракать, обедать и ужинать? А-а-а? Нет! Не может быть и речи! Категорически нет! Ищите другую ведьму!

– Ди... – глаза у моего отца были почти как у побитой собаки, и мое сердце дрогнуло.

– Что? – буркнула я.

– Ди, нет другой такой ведьмы как ты. Это же еще не все...

– Неужели может быть что-то еще хуже этого?! – елейным голоском поинтересовалась я.

– Я о твоих способностях, дочка, сейчас. И о том, почему именно ты единственная наша надежда. Дело в том, что, если заговорщики преуспеют в своих начинаниях, то... это будет конец не только династии Ларуан, но и конец всем нам!

А мой папочка не зря получает такую большую зарплату. Во! Как завернул. Ох, и хорош: «...ты единственная наша надежда...». Моя натальная квадратура, которая от Юпитера к Солнцу, при этих словах так широко улыбнулась, что аж в трин вытянулась. Да, признаю, я падка на лесть, особенно на такую. Возможно, кто-то и устоял бы, но я была совершенно неспособна на это. И дело было не только в том, что мне очень польстило оказаться единственной надеждой целого королевства. Но еще и в том, что отец был прав: если из многофункционального уравнения, описывающего расклад сил, на политической арене нашего королевства убрать короля и его единственного наследника – то произойдет великий политический шифт элит и влияний. Или же, говоря более простым языком: полетят головы, причем полетят в буквальном смысле. И голова моего отца, вероятней всего, окажется в первых рядах на то, чтобы быть снесенной с плеч; слишком уж много у него врагов.

– Хорошо, папа, я слушаю тебя, что еще вы мне не рассказали? – я словила себя на том, что мой голос звучал слишком серьезно и как-то уж очень по-взрослому. Обычно, нечто подобное со мной случалось только тогда, когда включался мой Сатурн¹¹. У-у-у! Бедный папа, его величество и принц – зря вы разбудили во мне зверя! Теперь держитесь!

– Вчера, когда ты сбила дверью принца – ты этим спасла ему жизнь! – выдал мне информацию для размышления отец.

– Ого! Неожиданный поворот! – офигели я и мой Меркурий, да что там Меркурий, офигел даже Сатурн!

– Потому что не добила? – осторожно поинтересовалась я, но все же не сдержалась и хихикнула.

¹¹ Сатурн – усердие, самодисциплина и ограничения, а также терпение, постоянство, зрелость и реалистичность. Его влияние на человека бывает строгим и жестким, холодным или суровым.

Глава 2

– Потому что если бы ты не открыла дверь тогда, когда ты ее открыла, то есть конкретно и именно в тот момент, когда в него летели магические стрелы, то его бы уже ничто не спасло! – объяснил мне отец.

– Что в него послали? – недоверчиво переспросила я. – Папа я там была! И не было там никаких стрел. Ему привиделось! Ну, или, возможно, он искры, которые у него из глаз посыпались, принял за магические стрелы.

– В этом-то все и дело, что были. Мы их нашли... вернее то, что от них осталось. Они все три вошли в противоположную от двери стену и застряли в ней. То есть, когда ты появилась в проеме – ты своей аурой заставила стрелы потерять цель.

– Папа, а разве такое вообще может быть? – поинтересовалась недоверчиво я. – Я же просто дверь открыла, причем ногой. И не видела я никаких стрел. Так с чего им было меня «пугаться»?

– «Испугались» они меня. И с одной я бы справился, даже с двумя... – объяснил Рауль, – но три... мне бы просто не хватило скорости реакции. Однако, я точно помню, что все три стрелы вошли в стену слева от меня на мгновение раньше двери, бахнувшей меня по лбу.

– Значит, это ты их туда сам и отправил! В это, конечно, невероятно сложно поверить, но, вероятней всего, ты себя просто недооцениваешь!

– Ди, на стене остались следы твоей магии, – вставил отец. – Но ты не поняла сути. Дело не в том, что ты хотела или не хотела сделать. Дело в том, что ты одним своим присутствием усилила возможности Рауля, причем неосознанно. Это значит, что ваши магии родственные. Но в этом как раз нет ничего особенного, потому что моя и Георга магии тоже родственные, а вы наши дети.

– Ничего удивительного, если не учитывать тот момент, – вставил принц, – что до сих пор родственная магия ВСЕГДА, причем я акцентирую ВСЕГДА, была у представителей одного пола. Ну, разве я не везунчик после этого? – состроил он кислую мину.

– Ну, это потому что в роду де Тайльбур никогда раньше не рождались девочки, – отмахнулся мой отец. И не родилась бы, если бы я не влюбился в ведьму! До сих пор не могу понять, как это меня так угораздило. Я, наверное, тоже везунчик?! Да, уж. – и он тяжело и скорбно вздохнул, по-видимому вспоминая взрывной и язвительный характер моей матери.

– И почему я узнаю об этом только сейчас, папа! – я и мой Сатурн не понимали этого, от слова «вообще».

– Твоя мать взяла с меня обещание, что я не буду тебя склонять к политической карьере. Она заставила меня поклясться, что я позволю тебе самой сделать выбор: быть тебе свободной ведьмой, как она, – отец скривился, – или реализоваться в любой другой, по твоему выбору, профессии. Однако, при этом, она запретила мне даже заикнуться о том, что твоя магия, весьма вероятно, родственна магии короля и, соответственно, магии его детей.

Что-то, а это была уважительная причина. Чтобы послушаться пожеланий моей мамочки – нужно быть либо самоубийцей, либо убийцей, ну в том смысле, что нужно быть готовым либо собой покончить, либо прикончить мою мамочку. Потому что другого выхода, чтобы избежать расправы, просто нет. Моя мамочка – страшная во гневе женщина, и к тому же очень сильная ведьма.

– Понимаю... мама может быть очень... убедительной...

– Да уж, – понимающе усмехнулся отец.

– Мы здесь до вечера будем сидеть или кто-то из вас ей все-таки расскажет, что вы, два недомудреца, придумали?! – скучающим голосом напомнил принц собственно о единственной, но почему-то все время ускользающей, цели этого разговора.

– А ты очевидно в курсе. Так почему бы тебе тогда меня не просветить? – не выдержав, съязвила я.

И его высочество уже даже рот открыл, явно намереваясь начать мое просвещение.

– Н-не надо, – вмешался мой отец. – Это наше с Георгом решение, значит, мы и должны все объяснить.

– Так объясняйте! – возмутились мы с принцем хором.

– Мы подумали...и решили... – мой отец замялся, принц закатил глаза и насмешливо выдал:

– Они хотят, чтобы мы изображали жениха и невесту!

И в комнате повисла неловкая тишина. Король с моим отцом молчали, потому что, я так думаю, ждали моей реакции. Его высочество молчал, видно, потому что наслаждался произведенным эффектом. Я молчала, потому что у меня в голове был балаган, устроенный моими Меркурием, Солнцем, Венерой, Луной¹², Юпитером и Сатурном:

– Логично. Так сразу же устраняются все препятствия на пути к совместным завтракам, обедам и ужинам, – первым высказал свое мнение Меркурий.

– Вот, вот. Тебе же никто не обещал, что единственной надеждой королевства быть легко, – поддакивал ему Сатурн.

– Но руки и ноги... они же нам ну очень необходимы, – клянчила Луна.

– И волосы тоже. Они у нас красивые – поддакивала Венера.

– В твоих руках человеческая жизнь! – торжественно напомнило Солнце.

– Это значит, что ты обязана сделать все, чтобы эту жизнь спасти! – поддакнул Сатурн.

– Если ты спасешь принца, и он станет королем, твой подвиг не будет забыт! О тебе будут слагать легенды – соблазнял меня Юпитер.

– Бедный Андре! Что мы скажем Андре? – запричитала Венера.

– И в этом она права... – согласился Сатурн, – Андре хороший жених, такими не разбрасываются, торгуйся, но так, чтобы в накладе не остаться.

– Отличная идея! – согласился Меркурий.

– Я согласна, но у меня есть вопросы и условия, – закончив совещание с моими натальными советчиками, деловым голосом заявила я. Ошалевшее лицо его Высочества стало мне наградой. Нет даже больше, обалдевшее выражение лица моего теперь уже фальшивого жениха, подсказало мне, насколько правильную тактику поведения я выбрала.

– Что ты хочешь знать, дочка?

– Во-первых, как долго продлится эта афера?

– Не готов ответить. Пока жизнь королевского наследника будет в опасности..., гмм... прикрытие будет совершенно необходимо...

На заднем плане возмущенно захрюкал его высочество.

– А что потом? Потому что меня абсолютно не устраивает вариант – оказаться, когда вся эта история закончится, списанной в утиль бывшей невестой!

После этих моих слов недовольное похрюкивание перешло в противное полухмыканье с ехидным похихикиванием.

– Об этом не может быть и речи, – авторитетно заверил меня его величество. – Поэтому, как только жизнь Рауля будет в неопасности, вся история немедленно получит огласку. Все в королевстве будут знать, что ты согласилась на роль его невесты исключительно для того, чтобы спасти будущего короля от отравителей. О родственной магии, по понятным причинам, мы упоминать не будем.

¹² Луна – подсознание, душа, чувство защищенности и комфорта.

Учитывая то, что на заднем плане стало как-то слишком уж непривычно тихо, я сделала вывод, что его высочество настолько офигел от обещания его отца сделать из меня народную героиню, что даже дар речи потерял.

– Папа, но Андре? Как я ему объясню, что я его бросаю ради принца?

– А у нас, оказывается, жених имеется, которому все это вряд ли понравится, вот незадача! – этот факт так развеселил его высочество, что к нему даже дар речи вернулся.

– Мы с Георгом подумали и об этом и решили, что мы объявим ваш союз политическим, – он посмотрел на короля, как бы ища поддержки.

– Да, да! – закивал Георг II. – Вы просто двое детей, которые не могут послушаться своих родителей.

– Чт-о-о-О-О? – это снова был принц. – Да я же будущий КО-РО-ЛЬ! Меня ни к чему нельзя принудить! Это не логично! Да я же в посмешище превращусь! Меня будут считать папенькиным сынком!

– Другими словами, ты считаешь, что мертвым, но при этом НЕ-папенькиным сынком тебе больше понравится быть? – парировал мой отец.

– Такое решение все сочтут логичным! – с нажимом парировал король. – Роберту принадлежат самые богатые и обширные земли Королевства, и я ему абсолютно доверяю. И кроме его состояния, есть еще золотые и алмазные рудники, принадлежащие матери Дианы. Таким образом, в распоряжение Короны – автоматически перейдут обширные земли с выходом к двум морям, многочисленная армия и сильнейшая в королевстве флотилия, а также практически неиссякаемый источник свободных денег, благодаря золоту и алмазам. Что касается отношений с Монморанси, то они у нас и так всегда были напряженные.

– Но вы друзья! Ты и так всем этим пользовался!

– Но только с разрешения и благословения Роберта. А вот законный муж Дианы сможет всем этим пользоваться, так как ему заблагорассудится.

После этих слов его величества, мои Меркурий и Сатурн – решили и постановили, что мы никогда не выйдем замуж без контракта о раздельном пользовании имуществом! А вот Луна забеспокоилась о папочке, потому что когда моя мамочка узнает, что не только меня, но и мое, даже еще не полученное наследство, и уже используют в государственных целях, то для папочки земля окажется маленькой как остров, в том смысле, что от разгневанной ведьмы – ни сбежать, ни скрыться...

– Папа, но мама... как она посмотрит на это?

– Уже знает, – спокойно отреагировал отец. – Правда, только часть истории; ту, в которой мы с Георгом решили породниться через своих детей. В целом она даже «за», но против поспешной свадьбы и не хочет принуждать тебя насильно. Другими словами, решение, в конечном итоге, за тобой.

Эта последняя фраза папы так понравилось моему Солнцу, что мы с ним вдохновились и заявили:

– Папа, как я это понимаю: я поступаю типа на государственную службу, так ведь?

– Ну как бы, – отец понятия не имел, куда я клоню.

– И мне будут платить зарплату?

На заднем плане то ли недовольно хмыкнули, то ли возмущенно хрюкнули. Ой! Я, кажется, чье-то самолюбие случайно задела! Неужели, его высочество думал, что я соглашусь тратить на него свое драгоценное время – бесплатно! А ведь это не пара часов в день, это целый день, а потом еще один день, и еще один..., ну, в общем, вы поняли. Вот это самоуверенность!

– Ди, ты и так ни в чем не нуждаешься! – возмущенно провозгласил отец.

– Папа, вопрос в принципе! – правда, на самом деле мое восклицание предназначалась скорее тому, который был на заднем плане, чем папе. Судя по тишине, принц, более чем вероятно, в данную минуту делал перевязку своему раненому самолюбию.

– Тебе будут платить зарплату! – решил и постановил король. – Причем зарплату, достойную агента, охраняющего наследника престола.

– Что-о-О-О? Ты ей еще и платить будешь?

– Только если вы хотите жить, ваше высочество! – сладеньким голоском пропела я. – И я, кстати, еще не слышала, что вы обо всем этом думаете!

Тут я приврала, конечно, потому что все я прекрасно слышала, вернее поняла. Не нравится ему это – очень.

– Это потому что я против этой затеи всем своим существом! – принц сузил колючие карие глаза.

– Так о чем тогда весь этот разговор? – непонимающе обвела я глазами всех троих.

– Но при этом, видишь ли, какая штука, жить мне все же охота! – нехотя добавил его высочество.

– Я потому и позвонил тебе только сегодня, потому что до вчерашнего дня, пока он не понял, как именно работает ваша родственная магия, Рауль ни в какую не соглашался привлечь тебя, – подтвердил мой отец.

– То есть, вчера он уже определенно знал, кто я такая, – догадалась об очевидном я, пальнув взглядом в принца. Но правда, зря только запал потратила, мне ответили недоуменно-невозмутимым, надменным взглядом.

– Да, он с момента твоего рождения знает, кто ты такая, – усмехнулся его величество.

А я и не сомневалась ни минуты! – самоуверенно заявила моя Венера. – Таковую красоту и не заметить! Это из разряда «совершенно невероятно».

– Я тебя ему все время в пример ставлю! – продолжал откровенничать отец принца. – Источник бесконечной гордости для родителей: добрая, умная, одаренная, ответственная и при этом еще и такая красавица!

– Упс, – запричитал Меркурий, – а вот это он зря делал!

– Но теперь, по крайней мере, понятно почему нас на дух не переносят, – заметила Венера. – А то у меня уже начинал комплекс неполноценности развиваться.

На заднем плане, опять, то ли хрюкнули, то ли кашлянули, но на этот раз уже не просто недовольно или возмущенно, а воинственно-мстительно-агрессивно. И если учесть, что Диана из реальной жизни мало соответствовала тому образу непревзойденной чистоты и совершенства, который носил в сердце мой отец, то у принца было что сказать. Поэтому, я решила, что пришло время вежливо раскланяться, а потом как-нибудь утрясать детали нашего соглашения с принцем, но без свидетелей, столь явно и слепо восхищенных моей особой.

– Ну, я, наверное, пойду... – и я даже уже успела долететь (в том смысле, что уходила я очень быстро) до двери.

– Диана, постой мы еще не все обсудили! – остановил меня король.

– Георг, я же говорил тебе, что моя дочь слишком скромная и ей становится неудобно, когда ее хвалят, – в голосе отца звучали нежность и гордость.

Я так и застыла возле двери, схватившись за спасительную ручку: – О! Нам очень удобно, когда нас хвалят! Мы это очень любим! – возразило папе мое Солнце, правда, только у меня в голове.

Принц опять поперхнулся чаем, который очень опрометчиво пригубил за мгновение до этого, и теперь снова кашлял. Ну, вот ничему его опыт не учит!

– Но только не в присутствии столь опасного и злобного свидетеля, который слишком много о нас знает и горит желанием нас разоблачить, – заговорщицки возразил мой Меркурий.

– Так как вы учитесь на разных курсах, – между тем продолжал его величество, – то получается несколько проблематичным сделать так, чтобы вы были неразлучны...

– Ух! Ты! – мой Юпитер раздулся до размеров Солнца. – Нас сейчас, наверное, переведут на третий курс!

– Поэтому и у тебя и у Рауля в расписании появятся дополнительные занятия! Ректор вашего Университета уже извещен. Мы с Робертом для него это обосновали тем, что принцу, как будущему правителю королевства Звездного Дракона важно очень хорошо разбираться в астрономии, астрологии, астрофизике и зельеварении, которыми он, НАПРАСНО, пренебрегал до сих пор, – его величество сделал акцент на слове «напрасно». – Поэтому он будет вместе со вторым курсом, повторно, изучать все эти предметы. И ты, Диана, будешь его курировать.

– А я что буду изучать? – я с замиранием ждала ответа, слушая, как звенят осколки разбившейся мечты о зачислении меня, впервые в истории нашего университета (да, что там университета, королевства) сразу же с первого курса на третий.

– А ты, Диана... как будущая королева... – отец выдавал слова с такими промежутками, что, казалось, будто он продолжает обдумывать и анализировать. – Должна уметь себя защищать, поэтому ты будешь осваивать боевые магические искусства. И Рауль будет тебя курировать, разумеется.

– Мугу, – одинаково печально и разочарованно в унисон ответили и я и принц.

– Но с третьим курсом! – добавил король.

В моем воображении раздались фанфары, потолок озарился невероятным фейерверком, а квадратура в очередной уже раз за сегодня растянулась в трин от удовольствия. Но вот на его высочество было жалко смотреть. «Кое-кто совсем не ожидал такого поворота дел! Мне все! А ему ничего!»

– Ну, я пошла! – благо ручка двери все еще была в моей руке, так что я ее нажала, и... – «О! Счастье!», – дверь открылась, выпуская меня на свободу. И... – «О! Счастье!» – меня никто не окликнул. К лифту я не бежала, к лифту я летела. На кнопку я жала так, как будто бы от количества нажатий зависела моя жизнь.

– Диана! Нам надо поговорить! – голос Рауля де Ларуан, наследного принца королевства Звездного Дракона звучал серьезно и категорично. – И без твоих штучек, пожалуйста.

Я понятия не имела, что КОНКРЕТНО он имел в виду под «моими штучками», но решила не уточнять. Просто поплелась к двери, на которую мне указали.

Глава 3

– Прежде всего, я хочу знать, как тебе столь блестяще удаётся держать своего отца в дураках? Его же никому не удаётся обвести вокруг пальца!

«– Ага, кроме мамочки и меня», – мысленно соглашаюсь я с ним. А вслух, усиленно моргая округлившимися от недоумения глазами, невинным голоском интересуюсь: – Что ты имеешь в виду?

– Ты прекрасно знаешь, что я имею в виду! Твой отец, да и мой тоже считают тебя святой! А на самом деле на тебе клейма негде ставить! Преподаватели разве что через плечо не плюются, когда речь заходит о тебе! Как тебе это удаётся?

«– Хмм, наивный! Сейчас я ему взяла так всё сразу и рассказала!» Разумеется, секрет у меня был. Бо-о-о-льшой такой секрет, о котором кроме меня не знал больше никто. Я обладала даром убеждения. Однако пользовалась я им не просто с чрезвычайной осторожностью и редкостью, а ещё и с ювелирной точностью. Например, взрываю я лабораторию. Директриса школы, конечно же, в ярости и всё, о чем она мечтает – это позвонить моим родителям и заставить их забрать меня из школы. А я ей: – На счёт школы будет перечислена сумма в три раза превышающая стоимость испорченного имущества. Вы представляете, как вам повезло, что я у вас учусь? Теперь вы сможете две таких лаборатории построить и, к тому же, ещё даже останется! Но если вы сообщите моим родителям, и они заберут меня отсюда, вы получите возмещение ущерба только за одну лабораторию, – директриса на мгновение задумывается, но видит бесспорную выгоду и передумывает сообщать моим родителям. А так как я на неё ещё и чуть-чуть подействовала магическим убеждением, то она более чем уверена, что я просто подарок с небес для школы! И честное слово, когда я покидала школу, то у неё в глазах стояли слёзы; я так полагаю, что она оплакивала всю ту прибыль, которую она недополучит в связи с моим отбытием. Ну, и все остальные мои проделки компенсировались где-то в подобном же духе. Откуда у меня деньги? – спросите вы. Деньги у меня от бабушки с дедушкой, а так как я суперблагоразумная и ответственная, то моим родителям даже ни разу и в голову не пришло поинтересоваться состоянием моего счёта или, не дай бог, ограничить мои права на пользование этим счётом. Хотя интересоваться движением денег по этому самому счёту им надо было бы сразу, потому что уже лет с одиннадцати, как только я поняла, как часто и много мне приходится платить за «хорошо проведённое время», я научилась деньги не только успешно тратить, но и успешно вкладывать, а значит, и успешно зарабатывать. Ну а лет с четырнадцати движение денег по этому счёту меня бы уже не выдало, потому что я открыла себе другой счёт, о существовании которого мои родители до сих пор не имеют не малейшего представления.

– Понятия не имею, о чём ты! – честно смотрю ему в глаза. – И, как видишь, за руки я тебя не держу и рот тоже не затыкаю. Хочешь, пойдёшь и просвети наших отцов на счёт того, какая я нехорошая! – язвительно-гордо заявляю я, изображая святую невинность всем своим видом!

– Ты же прекрасно знаешь, что они мне не поверят! И, если серьёзно, мне действительно это интересно. Я, можно сказать, восхищён твоим вероломством!

Продолжаю делать «ничего не понимающие» глаза, слегка добавив в них щепотку грусти и крупиночку отчаяния. А затем дрожащим голосом с едва уловимой толикой магического убеждения выдаю: – Ваше высочество, за что вы меня так не любите? Я же вам жизнь спасла! И планирую и дальше спасать, – и потупила взор.

– Ну ты и актриса! – принц смеялся, явно наслаждаясь моим представлением. – Диана, хорошо, на сегодня проехали! Не хочешь рассказывать, как тебе удаётся дурачить своего отца, – сегодня можешь не рассказывать. Рано или поздно я всё равно узнаю. Меня другое тревожит: могу ли я тебе доверять? Так как то, что я ЗНАЮ о тебе и наши отцы ДУМАЮТ о тебе – это две разные истории!

Вот это было открытие! На него не действовало моё магическое убеждение. Безусловно, можно было бы попытаться усилить воздействие, а вдруг сработало бы, но это было рискованно. А это был не тот случай, когда риск был бы оправдан.

– И что из того, что ты знаешь обо мне, заставляет тебя думать, что ты не можешь мне доверять? – искренне поинтересовалась я.

– Твоя двуличность, разумеется.

– Ах, это... возможно, ты просто завидуешь? Согласись, ты бы многое отдал, чтобы твой отец не знал о всех твоих проделках! Может, дело в том, что ты королевский отпрыск и потому всегда на виду. А я дочь ведьмы, и все ожидают от меня поведения, достойного ведьмы. И да. Я не всегда веду себя... как... благовоспитанная и добропорядочная... пайныка. Но слышал ли ты когда-нибудь, чтобы меня хоть кто-нибудь обвинил в непорядочности?

– А тебе не откажешь в умении звучать убедительно, – сузив глаза, он изучал моё лицо. И меня посетила тревожная мысль, что он подозревает о моём даре убеждения.

«– Н-нет! – без толики сомнения заявил Меркурий. – Не мог он догадаться! Разве ты не понимаешь, что он намеренно питает твою паранойю?! Точно также как сегодня в лифте.

– А Меркурий прав, – согласился Сатурн. – Принц играет с тобой в психологические игры, чтобы ты сама себя выдала».

– И, кстати, насчёт преподавателей, ты не прав. Я круглая отличница в отличие от тебя, – не сдержалась, не смогла не уколоть. – Поэтому, возможно, твой отец и решил, что тебе не помешают дополнительные часы на втором курсе университета...

– Наслаждаешься?

– Пока только констатирую факты, а наслаждаться я начну тогда, когда увижу тебя в аудитории с второкурсниками! – предсказала я его ближайшее будущее.

– Ты говорила у тебя жених есть...

– Да! И что?

– И как он тебя терпит? – он опять наблюдал за мной, сузив глаза, очевидно рассчитывая на то, что я поддамся на провокацию.

Я же решила проигнорировать его ненужный и глупый вопрос, но задать свой важный и необходимый:

– Лучше расскажи мне о попытке отравления. Где? При каких обстоятельствах? И как ты понял, что тебя пытаются отравить?

– Вау! А ты истинная дочь своего отца!

– Спасибо, но мне нужны ответы, а не твоя дешёвая лесть.

– Почему же дешёвая?

– Ваше высочество, я серьёзно! Мне нужно знать всё о первой попытке, чтобы как можно эффективнее предотвратить следующие.

– Диана, мы же жених и невеста! Что за церемонии? – насмешливо поддел он.

– Р-Р-Рауль, – прорычала я. – Я начинаю подозревать, что ты намеренно саботируешь предоставление мне информации. И ты, кстати, не оставляешь мне выбора. Мне придется обратиться за информацией к моему отцу, объяснив ему причину обращения, разумеется, – я отвесила ему мою самую сладкую улыбку.

– Мэт, Джон, Кэл, я и Луиза... мы зависали в «Чародеях», и кто-то передал мне в подарок бутылку очень дорогого вина. Но после случая с отцом я весьма осторожно отношусь к подобным дарам. Я не стал пить, но забрал с собой. Вот и вся история.

– И что за яд был использован?

– Зачем тебе это? Ты же не думаешь, что и в следующий раз они используют тот же яд?

– Вполне возможно, это раз. А во-вторых, оружие может многое рассказать об убийце. Так что давай рассказывай всё, что знаешь.

– Драконья желчь. Ровно столько, чтобы даже один глоток вина стал смертельным.

– Очень редкий и баснословно дорогой яд! Абсолютно без вкуса и совершенно без запаха. И только опытный зельевар смог бы точно отмерять дозу.

– Другими словами, даже ты бы не смогла его определить? – в его глазах вспыхнула надежда, вероятней всего на то, что он может себе позволить избавиться от меня.

– Я бы определила, что в состав вина были добавлены ингредиенты, нарушившие первоначальную гармонию вкуса и аромата. Этого было бы достаточно, чтобы отказаться от его употребления. Понимаешь, яд – он на то и яд, чтобы на астральном плане по своему цвету и переплетению энергий отличаться от безвредных веществ.

– Ты же говорила, что определяешь состав по запаху, а теперь выясняется, что ты считаешь его с астрала, – он подозрительно сверлил меня глазами.

– Знакомые составы я определяю по запаху, но когда я улавливаю неизвестный мне ингредиент, то, прежде чем тащить это в рот на пробу, – я считываю из астрала информацию о вредности или безвредности для моего здоровья элементов, составляющих данный напиток или блюдо.

– Логично, – как-то совсем уж обречённо согласился принц. Похоже на то, что обречённость эта была результатом окончательного признания им факта, что, чтобы выжить, ему таки придется завтракать, обедать и ужинать в моём присутствии. И это открытие его чрезвычайно опечалило.

– Если ты узнал всё, что хотел, то мне как бы уже давно надо идти...

– Ты в Универ?

– Ага! – не подумав, ляпнула я.

– Я с тобой...

– Зачем?

– Мне тоже надо в Универ. Я там учусь. Помнишь?

– А нам обязательно вместе идти? – опасливо поинтересовалась я.

– А ты что, стесняешься меня, дорогая? – насмешливо поддел он.

– Я бы хотела с Андрэ поговорить, прежде чем он увидит нас вместе...

– Он тебе действительно дорог?

– Я думаю, что люблю его, потому что... он самый лучший...

– Давай просто до лифта тебя провожу, тогда...

Он галантно распахнул передо мной дверь, и пошёл к лифту... в гордом одиночестве, зато, абсолютно уверенный, что я иду рядом.

– Знаешь, я ведь всё равно докопаюсь, каким образом ты всех дурачишь, – увлечённый собой любимым, принц совершенно не заметил, что он разговаривает сам с собой. – Я, кстати, очень не люблю неразгаданные загадки, так что привыкай быть под микроскопом, я буду следить за тобой как ястреб...

Оставить его высочество мне пришлось, потому что, как только мы вышли из кабинета, я уловила до боли в руках, ногах и волосах знакомый голос Луизы де Монморанси. Он, разумеется, не слышал никого кроме себя, настолько увлечённо рассказывал, что его не проведёшь. И не то, чтобы я слишком уж боялась её, но просто на сегодняшний день впечатлений с меня было достаточно, поэтому легко и непринуждённо я нырнула назад в первую попавшуюся мне дверь.

– Рауль, любимый, ты уже сам с собой разговариваешь? – с улыбкой в голосе поддела его Луиза. – Жак, спасибо, что провели. Вы были очень добры. Вы можете идти по своим делам.

– Э-э-э! Что ты здесь делаешь? – стоит отметить, что в этом вопросе принца звучало даже ещё больше раздражения, чем в случае, когда он разговаривал со мной.

– Я решила тебя простить!

– Что-о-о?

– Я была сегодня утром в гостях у этой вертихвостки Дианы де Тайльбур. И хочу тебе сказать, что она совершенно не заинтересована в тебе. Женщины нашего рода такое видят сразу!

– Луиза, поговорим, но не в коридоре! – он взялся за ручку, но не спешил входить. – Дьявол! Замок, видно, заел.

«– Спасибо, что предупредил!» – я заметалась и стала искать, куда бы нырнуть, чтобы не предстать на ясны очи Луизы демонёнком из табакерки, вернее, из кабинета. Лихорадочно открывая дверцу за дверцей, я таки нажала туда, куда, как выяснилось через секунду, не надо было нажимать... пол подо мной разошёлся, и я провалилась куда-то в темноту.

Летела я недолго, хотя упала больно, но во всем остальном мне всё-таки повезло – здесь было сухо, а когда я зажгла светлячка, то выяснила, что скелетов и приведений, мерещившихся мне в темноте, тоже нет, зато был подземный ход, исследование которого я благоразумно оставила на потом.

– Луиза, я правильно тебя понял? Ты сегодня утром была у Дианы?

– Да. И она сказала, что не претендует на тебя! И что я могу забрать тебя назад, когда захочу.

Я точно помнила, что ничего подобного я ей не говорила, но ход моих утренних мыслей она уловила правильно. Вот мне бы такой дар!

– Лу! Я порвал с тобой не из-за Дианы. Я порвал с тобой из-за того, что не могу тебе доверять! Я много раз просил тебя не использовать свой дар на мне, но как только я оказывался без щита, ты возобновляла попытки.

– Ого! Так вот откуда у него проблемы с доверием, – понимающе прошептал мой Меркурий.

– Умгу, – согласилась Луна, – а ещё мы тут сидим и подслушиваем! Ой, как нехорошо получается!

– А ты считаешь, что лучше пойти в подземный переход и заблудиться там? – ворчливо осадил её Меркурий.

– Рауль! Я усвоила урок! Больше никаких подслушиваний!

– Лу, ты опоздала с усвоением. Мой отец уже принял решение. Он хочет, чтобы я женился на Диане.

– Но она не любит тебя! Я прочла это в её мыслях.

– А я не люблю её. Поэтому это и зовётся «брак по расчёту». А теперь, давай я провожу тебя к лифту?

– Ты пожалеешь! – прошипела Луиза. – И она пожалеет! Это я тебе обещаю!

Я не слышала, что ей ответил Рауль, потому что дверь за ними уже закрылась. Теперь можно было бы и выбраться отсюда, но как? Вопрос предназначался моему Меркурию, но какое-то время он молчал, как будто бы набрал в рот воды.

– Может, всё же того... попытаем счастья в подземном переходе? – подал он несмелый голос.

– Нет, лучше сидеть здесь и ждать, пока кто-нибудь зайдёт в кабинет, – безапелляционно заявила Луна. – А затем звать на помощь благим матом, пока нас не найдут!

К счастью, ждать пришлось совсем недолго, а звать на помощь и вовсе не пришлось, потому что принц догадался, что я прячусь в кабинете.

– Диана! Ты здесь?

– Да. Только не знаю, где здесь!

– С этим я могу тебе помочь. Ты в моём кабинете!

– А вот и нет! Скорее, я ПОД твоим кабинетом.

– А я, наивный, думал, что ты меня уже ничем не сможешь удивить! – присвистнул он. Хочешь поиграть, малыш? – приторным голосом сюсюкнул он, как будто бы обращался к младенцу. Так и быть: раз, два, три, четыре, пять... я иду искать!

И он действительно начал меня искать. Об этом мне сообщила жалобная какофония скрипящих и стучающих звуков, издаваемая многократно потревоженной и очень недовольной мебелью.

«– Ладно! – решила я, – чем бы дитя не тешилось..., пусть ищет, а вдруг найдёт!» Какофонией мне пришлось «наслаждаться» минут десять, затем раздался вдох-выдох, определенно исходящий из душевных недр неудовлетворенного результатами поисков принца: – Хорошо, сдаюсь! Ты выиграла! Выходи! – проскрежетал он сквозь зубы.

– Если бы я могла, то уже давно бы вышла. Повторяю для особо одарённых и недоверчивых – я ПОД ка-би-не-том!.. Наверное..., но точно не в кабинете, потому что я провалилась... и здесь что-то вроде подземного туннеля...

– И как ты туда попала? – судя по ироничной интонации, он по-прежнему не верил, что я ПОД кабинетом, где-то там в туннеле.

– Понятия не имею, – с отчаянием ответила я. Наверное, нажала на что-то, на что не надо было нажимать!

– Это очень интересно..., – задумчиво-скептически проговорил он. – Потому что согласно чертежам в этом кабинете не должно быть ни потайных дверей, ни потайных ниш... И здесь тем более не может быть подземного туннеля, по-то-му что это ТРЕТИЙ этаж, Диана! Если бы ты провалилась, как ты говоришь, то ты могла бы провалиться только на второй этаж!

– Тут темно, но зато сухо и тепло, – сообщила я ему, в общем-то, совершенно бесполезную информацию, но ничего другого я о месте своего пребывания просто не знала...

– Диана, а тебе не пришло в голову, что можно было просто под столом спрятаться? – судя по раздражённому тону, которым был задан этот вопрос, он склонялся к мысли, что я не разыгрываю его.

Я вспомнила стол: огромный, со всех сторон закрытый, с небольшой нишей для ног.

– Вполне можно было спрятаться под столом, и прикрыться креслом, – тут же «поддержал» предложение Рауля Меркурий.

– Что же ты раньше молчал, раз такой умный? – возмутилась Луна.

– А меня кто-нибудь вообще спрашивал? – обиженно парировал он.

– Я запаниковала...

– Ладно, давай рассказывай, как ты попала туда,...хмм...гм...ммм... куда ты там попала.

И я рассказала... на свою голову. И я это говорю в прямом смысле! Потому что принц, как выяснилось, тоже обладал талантом легко и быстро найти и нажать то, что нажимать не нужно. Причём, судя по скорости, с которой он свалился мне на голову, в этом искусстве меня он явно превосходил.

– Чтоб тебя! А ну слезь с меня! – совершенно искренне моему возмущению не было предела. Я ещё от первого падения не отошла, а тут пришлось повторить, да ещё и по той причине, что на меня упала весьма увесистая туша его высочества!

– Я думал, здесь темно, а здесь светло, оказывается!

– Могу сделать ещё светлее, – съязвила я, собирая своё распластавшееся на земле тело в сидячее положение. Разумеется, я имела в виду установку ещё одного «фонаря» теперь уже под левым его глазом, но вряд ли он об этом догадался.

– А-а, ну да! – «оценил» он мой светлячок. – Ты как?

– Пока ты на меня не упал... мне было лучше! Зачем ты стал искать пружину? Почему не позвал отца, как это ожидалось от тебя?! – произнося это, я не осознанным движением растирала подвернувшуюся при падении ногу.

– А почему ты не полезла под стол, как это ожидалось от тебя?!

– Я первая спросила!

– Ты идти сможешь?

– Ты собираешься в ТУННЕЛЬ идти? – опешила я. – Почему бы не подождать кого-то и не позвать на помощь, как это сделала я?

– Как это сделала ты? Я не помню, чтобы ты звала на помощь... а я бы такое не забыл! – ехидно заметил он.

– Хорошо, как это собиралась сделать я!

– Напоминаю, это МОЙ кабинет! То есть сюда никто не придёт, по крайней мере, до завтрашнего утра, что тоже не факт. А учитывая то, что я буду считаться пропавшим безвести, горничная вполне может решить не спешить с уборкой в моём кабинете!

Мой Меркурий не нашёл изъянов в его логике, поэтому я решила, что пришло время встать, вернее, вскочить на ноги, чтобы узнать, могу ли я идти. Острая боль, пронзившая лодыжку, весьма прозрачно намекнула мне, что так способность к хождению не проверяют, так только себе очень больно делают.

– Ай-йа-йяй! – как подкошенная рухнула я и схватилась за пульсирующую лодыжку. – Я не могу стать на ногу! Скажи мне, что ты сможешь её залечить?

– Легко!

– Э-э-э! Мне легко не надо! Мне надо со знанием дела!

– Какая нога?

– Если он не знает, какая из твоих ног нуждается в восстановлении, то некудышний он лекарь! – заметил Меркурий. – Хотя, если учесть, что свою больную лодыжку ты прямо сейчас обхватила руками, то, возможно, он просто прикалывается над тобой! – почти сразу изменил он своё мнение.

– Всё равно скажи ему, что не надо нас лечить! – запричитала Луна.

– Изуродует же! – не менее причитающе поддакнула Венера.

– Если не уверен, что справишься, то лучше не лезь! – насколько могла, настолько спокойно попросила я.

– Никакого чувства юмора! – и он стал ощупывать мою больную лодыжку.

– Оно меня покинуло, когда кое-кто свалился мне на голову!

– Всего лишь растяжение, сейчас пару минут и будешь как новенькая.

Возможно, у принца и были проблемы с астрономией, астрологией, астрофизикой и зельеварением, но с целительством у него определённо было всё в порядке. Чёткими, уверенными движениями и правильно рассчитанным потоком магии он, как и обещал, за пару минут легко вернул мою ногу в разряд функционирующих.

– Не знаю, как кому, а мне он начинает нравиться, – сообщила моя Венера.

– Ну и дура! Чувак просто восстановил то, что сам же чуть не сломал, а она растаяла, – отчитал Венеру Меркурий.

– Да! Дура! – поддакнула Луна.

– Может, что-то ещё подлечить нужно? – Его Высочество с интересом изучал меня. – А то я могу!

- Скажи ему, что не надо нас лечить! – вопил Меркурий.
- Скажи, чтобы и приближаться не смел! – был ещё более категоричен Сатурн.
- Он заботится о нас. Ох! – вздохнула Венера.

– Пока не нужно, мы можем идти, – мягко отправила я принца... идти.
– Держись всё время за моей спиной и не высовывайся! Этого туннеля нет на чертежах. Значит, с ним что-то явно не так. Здесь может быть всё, что угодно. А из нас двоих именно я всю жизнь изучаю боевую магию! А ты... хмм... Ой! Кстати, а ты... вообще хоть в курсе, что это такое? – откровенно издевался он.

– Ещё как в курсе..., – строптиво ответила я, но послушно держалась за спиной боевика. – И знаешь, что?

– Ещё нет..., но что-то мне подсказывает, что в блаженном неведении мне осталось пребывать совсем недолго! – насмешливо ответили мне.

Настроение выводить его из блаженного неведения пропало начисто, но то, что я хотела у него спросить было очень важно. Поэтому сцепив зубы, я задала волнующий меня вопрос:

– Тебя, кстати, не удивило, что кабинет принадлежит тебе всю твою жизнь, а кнопку мы обнаружили только сегодня!

– Нет, – шёпотом ответил он.

– Почему? – также шёпотом переспросила я.

– Потому что до сегодняшнего дня ты не была в моём кабинете... – продолжал он почему-то по-прежнему шёпотом.

– А почему мы разговариваем шёпотом?

– Потому что нас могут услышать! А наша с тобой родственная магия и её возможности – не для чужих ушей.

– У-у-у-м, – издала я звук, который в моём словаре переводится как «я поняла, что ты имеешь в виду».

– Ну, и чем ты опять недовольна? – раздражённо поинтересовался принц.

– Слушай, и в кого ты такой пронизательный, читаешь меня прям как открытую книгу, – не удержалась я от сарказма.

– Т-ц-сс! – он невежливо так приложил указательный палец к моим губам.

«– Ничего себе заявочки!» – возмутились одновременно моё Солнце, Сатурн, Марс, Луна и Меркурий.

К сожалению, ничего тяжелого у меня под рукой не было, а отучивать от вредных привычек некоторых излишне самоуверенных представителей королевской фамилии нужно было чем скорее, тем лучше, иначе ведь могло развиться пристрастие к привычке, поэтому я просто залепила ему пощечину.

– Это что было? – принц обалдело уставился на меня, но говорить всё же продолжал шёпотом.

– Это была вежливая просьба...

– К-какая ещё к дьяволу просьба? – зловещим шёпотом спросил он.

– Держать свои руки при себе! – с готовностью и тоже шёпотом объяснила я.

– Держать при себе руки...? – он уставился на свои ладони, сморщив лоб, и посмотрел на меня вопросительно. Я ничего не сказала в ответ – просто, презрительно сузив свои глаза, уставилась на него вызывающе.

– А-а-а! Ты надеялась, что... это я так... ммм... проявляю заинтересованность в тебе... – презрительно усмехался он. – Ты льстишь себе. Нужна ты мне! – явно издеваясь, подойдя вплотную, прошептал он мне на ухо.

Возможно, ему я и не была нужна, но кому-то другому в этот момент я точно понадобилась! Потому что чьи-то холодные и липкие загребущие лапища, ухватив меня за ноги, потя-

нули к себе. Выбора у меня не было, пришлось крепко вцепиться в плечи принца обеими руками...

– Рауль! Держи меня! Пожалуйста! – умоляюще попросила я.

Но не тут-то было, его самовлюблённое высочество, по-видимому, решило, что я флиртую с ним в такой изощрённой манере!

– Так, кто там, что там говорил о руках, которые нужно держать при себе? – самодовольно усмехнулся он.

– Идиот! Меня кто-то за ноги тянет! Я не могу тебя отпустить. Вернее, могу, но тогда меня точно утянут!

Так как тянули меня уже весьма откровенно, и даже по коленки затащили в стену, то ему пришлось смириться с фактом, что реагирую я не на его неотразимость, а исключительно из инстинкта самосохранения. Осознав это, он схватил меня за талию и начал изо всех сил тянуть назад.

– Что за чертовщина происходит? Кто и куда меня тянет? Как ты думаешь?

– Я понятия не имею, но учитывая особенность наших аур, нас можно будет разделить только, если ты или я этого сами захотим. Ну, что ты, всё ещё хочешь, чтобы я держал свои руки при себе? – не преминул уколоть меня этот злопамятный тип.

Меня вдруг перестали тянуть в стену, просто взяли и резко отпустили. Но принц на это, понятное дело, не рассчитывал, и поэтому по инерции продолжал тянуть меня на себя. В результате, если бы коридор не был таким узким, то отправились бы мы с ним в свободное падение, опять. А так, мы просто впечатались в стену. Вернее, в стену впечатался принц, а я впечаталась в принца.

– Значит, они и есть наш «Тубан», помоги нам всем небо! – услышала я усталый, хриплый голос.

– Да, уж!.. – на сей раз был уже хор голосов.

Увидев, что принц устоял на противоположную стену, я не удержалась и обернулась. Двенадцать драконьих полупрозрачных голов наполовину выглядывали из стены, чем-то напоминающая головы чучел в доме охотника.

– Что такое «Тубан»? – в отличие от принца, я, благодаря моему неутомимому Меркурию, дар речи не теряла никогда. А когда нервничала, то вообще говорила без остановки. – И кто из вас тянул меня в стену? И зачем? И кто вы вообще такие?

Глава 4

– Если бы ты сделала задание, которое тебе давали на лето, ты бы сейчас знала, что такое «Тубан»! – профессорским тоном, укоризненно на меня взирая, ответила одна из голов.

– Ах, эта Тубан?!¹³ Та, что двойная звезда из Созвездия Дракона? – догадалась я. Уверяю вас я не Тубан! Может быть, это он, но не я, – заявила я, активно вырываясь из затянувшихся объятий с принцем. Во-первых, стоять полуобернувшись к драконьим головам было неудобно. А во-вторых, хоть я и успела упереться принцу в грудь руками, когда мы впечатывались в стену, поза лицо к лицу всё равно была слишком волнующей для моего воображения. Поэтому, активно пинаясь, я всё же отвоевала право повернуться к принцу спиной, а к драконьим головам лицом.

– К сожалению, вы двое и есть Тубан... – со вздохом проговорили головы хором.

На этих словах мне захотелось как можно дальше отодвинуться от принца, но он, очевидно, рассчитывая на эффективность нашей родственной магии, упорно удерживал меня при себе. Поэтому все мои многочисленные пинки, сопровождаемые настойчивыми попытками оттоптать ему ноги, не возымели на него ровным счетом никакого эффекта; то есть, меня по-прежнему крепко прижимали к себе.

– Спокон веков свет Альфы Дракона даровал свою защиту и благословение одному самому достойному представителю из рода Ларуан и ещё одному не менее достойному – из рода Тайльбур. Я надеюсь, вам не нужно объяснять, почему избранных двое? – уточнила центральная левая голова духа-хранителя.

– Нет, не нужно, – замотала головой я. – Тубан является двойной звездой, вот и избранных тоже двое. Что здесь может быть непонятного? – пожала я плечами.

– Абсолютно верно! – кивнула центральная правая. – При этом свет Тубан всегда сам выбирал тех двоих, на кого ему снизойти. И никакие жертвоприношения, ритуалы или молитвы не могли повлиять на его выбор, а пытались, кстати, многие! И причём с неугасающим энтузиазмом снова и снова: всё-таки как-никак королевский титул на кону.

– Неужели Тубан таким образом метил королей? – усмехнулся Рауль.

– Не метил, а указывал на короля и его ближайшего советника, – поправила его голова. – Свет Тубан указывает на короля и советника, под управлением которых королевство Звездного Дракона гарантированно будет продолжать процветать. Это связано с тем, что благословение светом звезды служит порукой тому, что на территорию королевства не придут ни войны, ни засуха, ни наводнения, ни, соответственно, голод. И, кроме всего прочего, Тубан еще и дает королю и советнику свою защиту.

– Ну, теперь я почти всё поняла, кроме этого вашего «к сожалению»? – потребовала я объяснений.

«– Нам конечно благословение Тубан ни к чему, но всё равно обидно!» – рассудило моё Солнце.

– Вы последние в своём роду и поэтому у света двойной звезды просто нет другого выбора, кроме как снизойти на вас! – объяснила нам одна из центральных голов. – Пятьсот лет назад ваши предки слишком легкомысленно отнеслись к проклятию, которое наложили на обе ваши семьи, так что теперь имеем то, что имеем...

– Что ещё за проклятие? Ты что-то знаешь об этом проклятии? – поинтересовалась я у принца.

– Впервые слышу! – он был совершенно искренен, в этом у меня не было сомнений.

– Какое ещё проклятие? – уточнила я затем у драконьих голов.

¹³ Тубан – Альфа Дракона или двойная звезда в созвездии Дракона, является самой яркой и главной звездой Созвездия.

– МЫ – воплощение духа Дракона, символа вашего Королевства. И потому мы почувствовали, как только проклятие было запущено в действие. Более того, мы даже знаем точную дату и время активации, но мы не знаем кем и при каких обстоятельствах.

– Это было проклятие вырождения рода, так ведь? – блеснула я догадливостью.

– Да, и прокляла, скорей всего, ведьма... – произнесла крайняя левая голова.

– Но вы сказали, что не знаете кто... – напомнила я драконьей голове.

«– Ну вот, почему чуть что, так сразу ведьма!», – обиделась моя чувствительная Луна на необоснованную дискриминацию моего магического подвида.

– Я поэтому и сказал «наверное». Но подобное «элегантное» действие проклятия, когда никому и в голову не придёт подозревать проклятие, – это в 99-ти случаях из ста – работа ведьмы. Оба рода вырождались постепенно просто потому, что детей становилось всё меньше и меньше. А детей становилось всё меньше и меньше, потому что многие из представителей ваших родов предпочитали оставаться холостяками по самым разным причинам.

– Почему же вы молчали, если знали об этом уже пятьсот лет? – впервые с начала беседы голос подал Рауль.

– Потому что мы дух и хранитель КОРОЛЕВСТВА, а не хранители ваших родов. Но сейчас мы не могли не вмешаться потому, что само существование королевства Звездного Дракона в опасности.

– Это мы знаем и без вас! – высокомерно осадил правую крайнюю голову принц.

– А зачем вы меня за ноги затягивали в стену? – обвиняющим тоном поинтересовалась я.

– А это не мы! – хором ответили все двенадцать драконьих голов.

После этих слов я окончательно прониклась доверием к духу-хранителю, и потому с новой силой возобновила попытки высвободиться из цепких объятий принца. И на этот раз, он тоже, по-видимому, поверивший в то, что дух-хранитель для нас не опасен, мне это позволил. Наконец-то, я смогла расслабиться и опереться о стену. Дело в том, что это было удовольствие, которое я не могла себе позволить, находясь в объятиях принца из-за того, что старалась сохранять дистанцию между нашими телами, и посему, всё это время, простояла натянутая как струна по стойке смирно.

– Этому пространственному туннелю столько же лет, сколько и замку, иными словами, чуть больше тысячи, – между тем продолжала центральная правая голова. – Так что его вполне могли обжить некие сущности, и, возможно, даже неизвестные в вашем мире. А мы всего лишь помогли вам сюда попасть.

– И каким же образом вы помогли нам, позвольте узнать? – судя по голосу, Раулю явно не понравилось то, что он услышал.

– Молодой человек, – профессорским тоном обратилась к принцу средняя голова слева. – А как вы думаете, кто обеспечивает свободную от магии зону в вашем замке?

– Я никогда не задумывался об этом... Это же всегда было и всегда будет, разве не так? – он вопросительно посмотрел на духа-хранителя.

– Не так! Это мы обеспечиваем! – хором сообщили головы. – И в этом замке, и в тех, что были до этого, – продолжила средняя голова, – поэтому настроить портал так, чтобы он открывался активированный родственной магией – это был сущий пустяк.

– То есть, не было никакой пружины? – уточнила я.

– Нет, не было. Вас затянуло в портал, которой перенёс вас в пространственный туннель. И по большому счету, вы не ПОД кабинетом, а по-прежнему В кабинете, так что вы, молодой человек, были правы.

– Я так понимаю, что вам от нас что-то надо? – это была догадливая я.

– Какая сообразительная девочка! – умилились все двенадцать голов сразу. – Она определённо мозг Тубан, – предположила крайняя правая голова.

– А он мускулы, – согласилась с ней крайняя левая.

– Он вообще-то наш будущий король! – сама не знаю, что за чёрт меня дёрнул вступить за принца, но слово не воробей, вылетит – не поймаешь.

Рауль посмотрел на меня в высшей степени изумленный, но, понятное дело, даже шёпотом элементарного «Спасибо» я от него не дождалась.

– Вам суждено снять проклятие с ваших семей, – начала нас инструктировать центральная левая, она же шестая, драконья голова.

– И не только суждено, но и крайне необходимо! – уточнила центральная правая, она же седьмая, драконья голова.

«У этого духа-хранителя, наверное, центральные и крайние головы – главные», – сделал вывод мой наблюдательный Меркурий.

«– Оно и понятно, – вклинился Сатурн, – на крайние ложится самая большая ответственность, а центральные – им проще информацией обмениваться между собой».

– Вы сказали, что наши предки легкомысленно отнеслись к проклятию. Что вы имели в виду? – поинтересовалась я.

– Только то, что проклятие было произнесено вслух. И кто-то из ваших предков его слышал, но не придал значения, потому что иначе вы бы знали, что ваши семьи прокляты. А вы ничего не знаете о проклятии, так ведь? – объяснила мне центральная правая драконья голова.

– Н-нет... Хотя... Папа считает, что он проклят, иначе бы он не влюбился до умопомрачения в маму... Но думаю, что он утрирует... – я с надеждой посмотрела на центральную правую.

– Утрирует, – сжалилась надо мной голова. Так проклятие не работает. – А что касается вас, молодой человек, то ваш отец, определённо, проклят. И смерть вашей матери – на совести кого-то из семей Бета, Гамма, Эта, Дзета или Дельта Дракона.

– И отравление отца тоже на их совести? – уточнил Рауль.

– Если его и отравили, то без помощи магии, поэтому здесь мы помочь не можем, – объяснила центральная левая голова.

– Но вы же видите будущее? Скажите, пожалуйста, он выживет? – с мольбой в голосе обратился к ним принц.

– Нет, молодой человек, мы не видим будущее. Мы просто можем предчувствовать беду, когда она надвигается на королевство, – объяснила ему крайняя правая драконья голова.

– А что там насчёт света Тубан? Он уже ко мне и Раулю пришёл? Или ещё придёт? – я задала этот вопрос, исключительно исходя из шкурных интересов, ну не готова я была править, НЕ ГОТОВА! Ещё куда ни шло временно побыть при принце и спасти его от отравления, ну и иногда усилить его магию. Гораздо хуже и тяжелее было отказаться от Андрэ... Тут мои Меркурий, Юпитер, Солнце и Сатурн всё ещё пребывали в процессе переговоров с Луной, Марсом, Венерой, Нептуном¹⁴ и Плутоном¹⁵, пытаюсь их убедить, что я поступила, если не правильно, то достойно. И ещё у меня теплилась надежда, что когда всё это закончится – я всё объясню Андрэ – и он меня обязательно простит. Но свет Тубан в мои планы НЕ ВХОДИЛ!!! Я не хочу быть озарённой или как там... благословлённой... этим светом! Не хочу и точка! У меня ещё папочка вполне себе мужчина в рассвете сил, так что у меня совершенно определённо могут быть ещё братья или сестры. Главное, чтобы время на это было, а там я уже возьму всё под свой контроль, и если надо будет, я и папочку любовным зельем опою, но он обеспечит меня братом или сестрой!

«– А тебя, – пригрозила я попытавшемуся что-то там возразить насчёт моего долга перед королевством Юпитеру, – я вообще нивелирую, если будешь со мной не соглашаться!»

¹⁴ Нептун – идеализм и духовность, а также мир подсознания, глубоко запрятанных воспоминаний, интуиции и ясности.

¹⁵ Плутон – тёмные подсознательные инстинкты, рождение и смерть, трансформация и воскрешение, очищение и боль.

– Свет звезды обычно снисходит на следующую пару избранных в момент смерти короля, – подмигнув мне, объяснила центральная правая и понимающе улыбнулась.

«– Судя по всему, эта драконья голова к нам явно не ровно дышит, – обратила внимание на драконью улыбку моя Венера».

«– Информация, конечно, интересная, но не особо значимая, – остудил её пыл Меркурий. – Потому что в решении наших проблем она нам не поможет».

«– А что у нас за проблемы? – удивилась Венера».

«– Нам надо папочку срочно женить! – сообщил Меркурий».

«– И спасти короля, – добавила Луна. – Но не просто спасти, а обеспечить ему минимум пятнадцать лет жизни!»

– Не знаю, как кому, а мне всё понятно! – сообщила я достойному обществу, состоящему из принца и драконьих голов.

– Я так понимаю, что это был единичный случай?

Все двенадцать драконьих голов недоуменно уставились на его высочество.

– Ну то, что мы свалились сюда с вами пообщаться? – уточнил он.

– Почему же единичный? – хором удились головы. – Раз уж мы вступили с вами в контакт, то давайте, как у вас говорить, дружить! В общем, вы можете приходить сюда в любой момент, – радостно сообщила ему центральная левая. – Мы хоть и не вмешивались в события, но архив вели, поэтому вся необходимая информация о ваших семьях, да и всех остальных от Беты до Ипсилон, у нас есть. Так что мы можем быть вам очень даже полезны! Однако, учитывая сегодняшнее происшествие, советую всё же поодиночке не ходить! – предостерегла она.

– Насчёт приходить – понятно. А уходить мы сможем в любой момент?

«– Очень правильный вопрос, – похвалили меня Меркурий, Сатурн и Луна».

– Нужно всего лишь три раза постучать по стене туннеля, – центральная правая драконья голова мне снова подмигнула и улыбнулась.

– Но! – вставила центральная левая, – если вас будет удерживать здесь кто-то из туннеля, то его или её выкинет вместе с вами в ваш мир. Поэтому будьте осторожны!

– Спасибо и до встречи! – я отвесила духу-хранителю реверанс и постучала три раза по стене, намеренно забыв посоветоваться с принцем, который всё это время удерживал меня за локоть.

– А меня спросить не подумала? Может, у меня ещё вопросы к ним были? – наехал на меня принц, едва мы оказались в его кабинете.

– Так, в чём собственно дело? Ру-у-ченьку свою, Ваше Высочество, с моего локтя убери... – сладким и очень нежным голосом подсказала я ему, а после ещё и указательным пальчиком показала, как именно он это может сделать, – и отправляйся... восвояси!

– Я, кажется, тебя понял... У тебя пунктик насчёт того, чтобы к тебе прикасались... Ты этого не любишь... – проанализировал и «раскусил» меня принц, но после этого он всё же амнистировал и отпустил на свободу мой локоть.

– Я не люблю, когда ко мне прикасаются некоторые... – поправила его я. Хотя он был прав: я терпеть не могла, когда ко мне прикасались, и вообще предпочитала, чтобы моя зона комфорта не нарушалась. Однако с принцем всё было ещё сложнее, его прикосновения были слишком приятны и слишком волновали меня, и это пугало. Потому что мне казалось, что этим самым я предаю Андрэ. Дело в том, что, несмотря на мой отрывной и бунтарский ведьмовский характер, в глубине души я была абсолютно и полностью традиционной девушкой: я ценила, когда за мной ухаживали и меня завоевывали. В своё время именно этим меня и покорила Андрэ. Не спеша, шаг за шагом он обхаживал и очаровывал, сначала став хорошим другом, и лишь потом, намного позже, объяснившись в любви. Причём, если откровенно, то к тому моменту, как он соизволил это сделать, я уже и сама готова была объяснить ему десять раз, настолько он затянул с этим делом. Однако мой Меркурий удерживал меня от этого опро-

метчивого, как он полагал, шага, объясняя, что иногда хороший друг намного дороже любовника, который стал таким, чтобы просто угодить другу. Я всегда считала, что мне чрезвычайно повезло с Андрэ, потому что он любил и понимал меня по-настоящему. Иногда мне даже казалось, что он знает и понимает меня гораздо лучше, чем я сама понимаю себя. Его советы и его одобрение значили для меня больше, чем советы и одобрение мамы, папы и бабушки с дедушкой. К тому же, он всегда действовал только в моих интересах, что подтверждалось каждый раз. И поэтому с самого первого момента нашего знакомства я не сомневалась, что Андрэ мне был послан небесами, – не больше, не меньше. И хотя даже он далеко не всё знал обо мне, я всегда была убеждена, что он знал меня как никто другой, но не бравировал этим, чтобы, не дай Дракон, нечаянно не обидеть меня. Надеюсь, теперь вы тоже осознаете, почему я не могла, не имела права дать волю своим гормонам, а тем более, позволить феромонам принца воздействовать на меня. Именно по этим причинам мне была нужна защита от принца в виде приличной дистанции – метра два или три, как минимум.

– Ты злишься из-за того, что я не отпускал тебя в туннеле?

– Да, ЗЛЮСЬ! – честно ответила я.

– Но это же было для твоей же защиты!

– Да-а-а! А ничего, что ты прикрывался мной как щитом? – сардонически поинтересовалась я.

– Так вот ЧТО ты подумала? – и вы не поверите, выглядел он при этом не только по-настоящему удивлённым, но ещё и по-настоящему оскорблённым.

– А что я должна была подумать?! – и я тоже умела выглядеть удивлённой.

– Ничего... – в лице принца говорили святая невинность и оскорблённое достоинство. – К твоему сведению, тебе ничего не угрожало, я активировал общую защиту, так что мы или выжили бы вдвоем, или погибли бы вдвоем! И неважно – кто и кем прикрывался бы...

«– Вдвоем погибли бы! И в этом весь он, – разочарованно повторила моя Венера».

«– А ты на что рассчитывала? – усмехнулся мой Меркурий».

«– А чего ещё ты ожи-да-ла от самовлюбленного венценосного эгоиста? – отчеканив глагол по слогам, поинтересовалось моё Солнце».

«– Н-да... Мы просто с ней по себе судили, – печально вздохнула моя Луна».

«– Он определённо не Андрэ! – вынесла его высочеству вердикт Венера».

«– И ты только сейчас это поняла?! – удивлённо заметили Сатурн с Нептуном».

– Ваше Высочество, – отвесила я реверанс, – мне действительно нужно идти. Я должна поговорить с Андрэ, и как можно скорее.

– Иди... дверь открыта...

И я ушла, как и послали, в открытую дверь. На этот раз лифт открылся в ту же минуту, как только я к нему подошла, и уже через несколько секунд я была в терминале, откуда благополучно телепортировалась к своему общежитию.

«Поговорить с Андрэ... – думала я. – Легко сказать, но трудно сделать...».

После чего я подумала и решила, что более правильно будет подняться к себе в комнату и проиграть в голове план разговора. Так я и сделала – поднялась на свой этаж и смело вошла в свою комнату, ну потому что она моя.

«Упс! Неужели я ошиблась комнатой?» – первой постучалась в моё сознание именно эта мысль.

– Как дела, Диана? Помнишь меня? – сладко протянула почти нараспев Луиза де Монморанси. И была она не одна, а с тремя подругами.

«Бить будут! – запричитала моя Луна».

– И за что мне такая честь лицезреть Вас дважды в течение одного и того же дня, герцогиня?! – чинно ответила я.

– Мерзавка! А ты не знаешь?

– Если ты о Рауле, то он мне по-прежнему не нужен! И если бы я могла, то я бы запечатала его для тебя и отправила!

– Издеваешься?! – как-то очень не по-доброму сузила глазки Луиза. – Начинай! – отдала она приказ белобрысой девице слева.

«Мы же не будем ждать просто так! – всполошились мой Меркурий и Луна».

– Тубус, принтус, реалитус, мини-свинтус, трансформатус... – щёлкнула я пальцами, реализовывая давно изученное заклинание девятого уровня, которое я очень долгое время уже хотела попробовать, но как-то не было ни повода, ни подходящего объекта. А сегодня был и повод и аж целых четыре подходящих объекта!

Мой учитель магических телотрансформаций мог бы мной гордиться – четыре розовых, дружно хрюкающих и везде снующих свой нос, поросёнка живенько так бегали по моей комнате.

– Ди! Нам надо поговорить! – в комнату ввалился принц.

– Тебя стучать не учили?! – огрызнулась я, наблюдая, как юркие поросята, развив просто-таки сверхпоросячью скорость (или какая там ещё бывает у быстробегающих поросят?), дружно проскользнули в дверь.

– Зачем тебе поросята? – офигевшим, и от того севшим, голосом поинтересовался он, совершенно не озабочиваясь тем, что этих самых поросят, упомянутых им, уже и след простыл, а остался только звук – довольное хрюканье раздавалось где-то внизу.

– Ну и откуда ты взялся на мою голову? – схватила за свою голову я.

– Ну! Так зачем тебе были нужны поросята? – повторил этот тугодум свой вопрос.

– Это не поросята!

– А что-о?

– Не что, а кто! Твоя Луиза и её подруги!

– Ну ты и ведьма! – с осуждением выкрикнул он. – Чем тебе моя Луиза помешала?!

– Тем, что поджидала меня в МОЕЙ комнате и собиралась сделать со мной что-то!

– Что именно?

– Я не стала выяснять, ЧТО ИМЕННО!!! Что не понятно?!

– И как долго им быть поросятами? – вдруг успокоился принц.

– Понятия не имею! Я запаниковала!

– Ты же знаешь, что это нарушение магического устава?

– Милый, – обманчиво спокойно, размеренно приторно начала я, – от тебя всё время ускользает один очень важный момент. А именно то, что я ЗА-ЩИ-ЩА-ЛА-СЬ! – громко, чётко, с расстановкой отчеканила я окончание этой фразы. – Они пришли в мою комнату вчетвером, а я их к себе не приглашала! – мой голос стал ещё на тон выше. – Более того, они собирались что-то сделать со мной! Я защищалась, ты способен это понять или нет?! – понятное дело, что монолог этот я закончила на самой высокой ноте, на какую была способна.

Не знаю, что заставило его изменить своё мнение: то, что я сказала или то, КАК я это сказала, но на сей раз он отреагировал конструктивно: – Извини. Ты права. Что будем делать?

– Мы идём к ректору! – без колебаний заявила я ему.

– Зачем? – он оторопело уставился на меня.

– Чтобы рассказать ему всё, что случилось! Зачем же ещё?

– Ди! Фамилия ректора де Монморанси! Он такое унижение своей семье не воспримет положительно!

– Рауль, ректор – порядочный человек. Ты зря беспокоишься!

– Если бы ты превратила Луизу в белку или лису, то тогда возможно! Но ты превратила её в свинью!

– А у тебя есть предложение получше?.. – иронично поинтересовалась я.

– Свиной, вернее девушек, необходимо отловить и вернуть им человеческую ипостась!

– И у тебя есть предложение, как именно мы их будем отлавливать? – уточнила я уже без иронии, но всё ещё со скепсисом в голосе.

– Разумеется, общими силами! Давай объявим награду за поимку и доставку поросят в твою комнату! – предложил принц.

– И какой будет награда? – я подозрительно посмотрела на него в упор.

– Ну... за одного доставленного поросёнка либо пятиминутная аудиенция со мной, либо три часа репетиторства с тобой – на выбор поймавшего или поймавшей. Мы же должны быть ближе к подданным, – самодовольно заявил он.

– Хммм... Это ты поросят выпустил... – загнула я мизинчик на правой руке. – И это из-за тебя Луиза ко мне враждебно дышит! – загнула я безымянный пальчик. – Поэтому... – я сделала театральную паузу, – если ты не хочешь, чтобы все узнали, что твоя бывшая невеста теперь поросёнок, то за каждого пойманного поросёнка будешь вознаграждать ты и только ты! – я загнула третий, он же средний, палец на моей руке.

– Хорошо! Тогда решили и постановили! Пять минут аудиенции со мной за каждого пойманного поросёнка!

– В таком случае, поросят мы будем ловить в течение целого тысячелетия, никак не меньше! – закатила я глаза. – Рауль, ну какому студенту нужны твои пять минут аудиенции?! – фыркнула я. – Ты, конечно, не обижайся, Высочество, но нам нужна более стимулирующая награда!

– Ка-акая, например? – с вызовом поинтересовался он.

– Например, ужин с тобой – это для девушек, или приглашение провести вечер в твоём рыцарском клубе – это для юношей.

– И ты не возражаешь, чтобы твой жених проводил вечер с другими девушками? – с хитрой улыбкой поддел он меня. – И потом, а как же моя безопасность? А вдруг меня отравят? Представляю, как разочаруется твой папочка в умнице дочке, если она позволит отравить наследного принца, то есть, меня, в тот же день, в который взялась за работу! За работу, за которую ей, к тому же, ещё и платят!

– Да не беспокойся ты так, Высочество! – отмахнулась я. – Раз мне за это платят, то я там буду... – я притворно вздохнула. – Слово графини де Тайльбур! Пока я с тобой, тебя никто не обидит! – провозгласила я торжественно-иронично. – Прикроюсь пологом невидимости и ни на шаг не отойду от тебя. В общем, не переживай, у меня всё продумано, так что, твоя жизнь в полной безопасности, мой будущий король! – с издевкой закончила я, положила ладошку на сердце и захлопав опахалом длинных ресниц для пушного эффекта.

– Ну что ж, ловлю тебя на слове, графиня! А то, если что..., я и с того света тебя достану! – мрачно-насмешливо пообещал Высочество.

В общем, тут и провидицей быть было не нужно, чтобы догадаться, что гордость и самолюбие принца я прищемила достаточно для того, чтобы зародить в нём жгучее и страстное, болезненное и неистовое желание... проучить меня неблагодарную и непочтительную. Но ловля поросят была проблемой более срочной, поэтому я решила, что обиды некоторых инфантильно-самодовольных высочеств подождут.

– Я надеюсь, ты не против, если я сделаю рассылку? – не столько для очистки совести, сколько для того, чтоб потом ему больнее и мучительнее было, уточнила я.

– Я против, но так как особого выбора у меня нет..., то валяй! – дал он мне своё высочайшее соизволение.

– Ну, разве что... вдруг у тебя... появилась идея получше..., то... – чрезвычайно осторожно и аккуратно затягивала я удавку на шее его самолюбия.

– Хммм! Давай, делай свою рассылку! – почти приказал он мне. И улыбка его при этом была слишком сияющей и довольной, чтобы не осознать того, что принц рассчитывает весьма основательно развлечься за мой счёт.

Глава 5

«Внимание! Внимание! Прямо сейчас по студенческому городку бегают и бесчинствуют личные поросята Его Высочества Рауля де Ларуан. За поимку каждого поросёнка полагается награда: ужин наедине с Его Высочеством или личное приглашение от принца провести с ним вечер в Рыцарском Клубе – на выбор того, кто передаст поросёнка лично в руки принца.

Особое внимание! Поросята очень дороги принцу! Не смейте их обижать!»

– Фух! – выдохнула я и нажала значок «Отправить». Теперь, какую бы месть Его Высочество мне не готовил, я её честно заслужила!

«– А ты не перестаралась? – поинтересовался мой Меркурий.

– Та, не! Всё путём! Именно такое сообщение нам и надо, чтобы поросята очень быстро ловились! – благодушно одобрил Юпитер».

Само собой разумеется, Его неблагодарное Высочество был согласен скорее с Меркурием, чем с Юпитером и это еще, мягко говоря...

– Т-т-т-ты... – выплюнул он. – Т-т-т-ты... т-т-т-ты... – учитывая то, как часто он повторяется и как сильно заикается, было очевидно, что в данный момент он судорожно пытается подобрать слова, достойные его королевского Высочества и не противоречащие его слишком хорошему воспитанию, чтобы в полной мере выразить его... бешенство. – Ты ответишь мне за это! – наконец нашёл он эти слова.

– Ваше Высочество! Я просто ушам своим не верю! Неужели вы не понимаете, что этот текст был составлен именно и конкретно так, чтобы вызвать живой интерес и сподвигнуть на поимку поросят как можно большее количество студентов?! – собрав всю имеющуюся у меня волю в кулак, чтобы не расхохотаться прямо здесь на глазах у очень злого и совсем не склонного к шуткам принца, возмутилась я с видом оскорблённого достоинства. – К вашему сведению, учитывая сумасшедшую активность и ажиотаж в созданной мной «беседе», мне это более чем удалось! Посему мне совершенно непонятно ваше негодование. В общем, теперь, когда вы знаете, что имеете дело с профессионалом... – я указала на себя, естественно, – мой вам совет: идите к себе в комнату и просто ждите, когда вам доставят поросят. Их, кстати, должно быть четыре штуки. Пятого и последующего уже не принимайте. Да и не забудьте первых четырех тоже проверить на наличие магического фона, а то вдруг...

На этих моих словах перед моим носом с треском захлопнулась дверь.

– ... ещё не тех поросят подсунут... – продолжила я по инерции.

«Хмм, надо же, Его Высочество, оказывается, не любит, когда ему советы дают, – заметил мой Меркурий».

– Теперь я понимаю, почему твоя мать так настаивала, чтобы я срочно переехала к тебе! – подражая мамочкиным интонациям, заявила выползшая из-под кровати чёрная кошка.

– Маркиза?! Вот только тебя мне ещё и не хватало для полного счастья! – устало выдавала я и расхохоталась.

– Ди! – заглянули в комнату Элька и Мила, – ну наконец-то мы тебя застали! Узрев хохочущую до слёз меня, они понимающе захихикали:

– Личные поросята Его Высочества, которые прямо сейчас бесчинствуют в студенческом городке..., ну ты даёшь! Кому и что ты опять проспорила? Он же тебя теперь со свету сживёт! А ты представляешь его лицо, когда ему лично в руки будут этих поросят доставлять? Нам за тебя так страшно, что даже не смешно!

– По-ро-ся-та...ха-ха-ха... как раз его... ха-ха-ха... он их просто случайно выпустил... ха-ха-ха... – с трудом преодолевая смех, объяснила я.

– Поросята его-о?! – опешила Элька. – А зачем ему поросята? – задала она более чем резонный вопрос.

– А это неважно... – отмахнулась я, но заметив насупившееся лицо подруги пообещала: – Как-нибудь потому обязательно объясню!

– А ты здесь причём? – задала Мила не менее существенный вопрос.

– Ты имеешь в виду, как я о поросятах узнала? – попыталась я отсрочить неизбежное.

– Нет. Я имею в виду-у-у, ЧТО тебя связывает с принцем? – с нажимом повторила вопрос Мила.

– И мне это ТОЖЕ о-о-чень интересно! – поддержал Милу Андрэ, как раз зашедший в комнату.

– Не комната, а проходной двор какой-то! – возмущённо заявила Маркиза. – Наша мамочка не одобрила бы!

Благодарно взглянув на кошку, которая выиграла для меня пару секунд на то, чтобы собраться с мыслями, я, тяжело вздохнув, начала повествование:

– Сегодня утром я вместо занятий была на аудиенции у Короля... – начала я не только с самого начала, но и заодно с самого неопасного участка во всей моей последующей истории.

– У-у-ух ты! – восхитилась Элька.

– И-и-и? – не поддалась на мою попытку сбить их с темы Мила.

– Мила, Элла! Я вам потом всё объясню! – приняла я решение. – Но сейчас мне нужно с Андрэ наедине поговорить. И Маркизу, пожалуйста, заберите с собой. У неё характер хоть и не очень, но она очень воспитанная кошка.

– Я против! Я хочу знать, что происходит! – запротестовала кошка. – Я для этого сюда и прислана была! – возмутилась преданная моей мамочке шпионка.

– Мил, забери её, пожалуйста! Иначе я её в окно выкину! – взмолилась я. – Про окно, я, кстати, серьёзно! – обратила я внимание кошки на то, что настроена я более чем решительно. – Так что, если ты так и не научилась летать, мой тебе совет: встала на свои пока целые лапы и пошла, пошла, пошла!

Зная меня, и, что ещё важнее, мою мамочку с детства, кошка решила не рисковать лапами и подчинилась. Шла она, правда, всем своим видом выражая недовольство, но всё же шла к выходу. Мила и Элька последовали за ней. Как только за ними закрылась дверь, я поняла, что понятия не имею, с чего начать.

– Ди, ты хотела поговорить, а теперь молчишь... – грустно напомнил Андрэ.

– Я не знаю, как тебе объяснить и рассказать то, что я сегодня узнала от отца и Короля...

– Они хотят, чтобы вы с Раулем поженились... так ведь? – бесцветным голосом предположил он.

– К-как...? Откуда...?

– Твой отец – второе лицо и богатейший подданный королевства. Король недавно максимально отдалил от себя Монморанси. Времена сейчас тревожные, по крайней мере, так говорит мой отец.

– Твой отец прав... времена – тревожные... – запинаясь подтвердила я. – Я не люблю Рауля. И мой отец, и Король это понимают и не питают иллюзий. Это будет политический союз... не больше и не меньше.

– А принц? – было видно, что Андрэ ждёт ответа с напряжением.

– Самовлюблённый болван, который ногтя на твоём мизинце не стоит! – грустно улыбнулась я.

– Это я и без тебя знаю, – кисло усмехнулся Андрэ. – Но я спрашивал, что по поводу всей этой ситуации... думает Рауль де Ларуан, а не что он из себя представляет?

– Он согласен со своим отцом, что это в интересах королевства...

– Ди! – укоризненно покачал головой Андрэ. – Ты же знаешь, что меня интересует! Что принц хочет от тебя?

– Я должна буду проводить с ним всё своё свободное время..., но это только для подданных. Они должны верить, что рано или поздно наш политический союз перерастёт в нечто большее... – я сидела потупив взор, не решаясь посмотреть ему в глаза.

– И ты уже приняла решение? Да, Ди? Ты выбрала королевство?

– Андрэ... – позвала я его и осеклась, задумавшись о том, а что именно я могла ему еще сказать? Что еще я могла добавить к уже сказанному?

– Что?

– Прости меня... – и слёзы градом покатались по моему лицу. Я не вытирала их, но не потому, что хотела добавить драматизма, а потому, что боялась: если шевельнусь, то взорвусь ещё большими рыданиями, настолько взвинченной я была, настолько виноватой я себя чувствовала.

И он ушёл. И даже не хлопнул дверью. В этом был весь Андрэ, он даже сейчас меня понимал. А я так и осталась стоять посреди комнаты, боясь даже ворохнуться, как грешник пред разверзнувшимися небесными воротами. Один шаг – и назад дороги нет. Только мой шаг – он уже сделан... Если бы Андрэ только знал, что я бы никогда не променяла его на принца, если бы тому не угрожала реальная опасность! Если бы!

«– Однако... – голоса моего Сатурна и Плутона ещё никогда не звучали так омерзительно обвиняюще. – Ты, оказывается, не доверяешь ему настолько, что даже не рассказала истинную причину этого соглашения...»

– Мы абсолютно доверяем Андрэ! Просто это не наша тайна! – возразила Венера.

– Если бы вы доверяли Андрэ абсолютно, то вы бы ему рассказали, что жизнь принца в опасности, и что именно по этой причине вы должны быть при нём! Но вместо этого вы предпочли «скормить» ему сказочку для всех...

– Но он же Бета Дракона! – поддержал Меркурий Венеру. – Мы доверяем Андрэ абсолютно, но не можем доверять его семье, а ведь он может кому-то из них довериться!

– Что так, что эдак... вопрос в доверии, – резюмировали Сатурн и Плутон».

За всеми своими переживаниями я и не заметила, что за окном разыгралась нешуточная буря, а дождь лил как из ведра.

– Ненавижу политику! – вслух резюмировала я.

– Говоришь, что наша мамочка была права, да? – влезла в приватный разговор меня с собою абсолютно мокрая кошка-шпионка, приползшая по карнизу под проливным дождём.

– Маркиза, мне сейчас не до тебя! Не нарывайся! Пожалуйста! – хлопнула я носом.

– Я только о том, что надо бы бурю успокоить, и о том, что наша мамочка тоже ненавидит политику!

– И правильно делает... – согласилась я с кошкой и вытерла слёзы. Буря действительно получилась нешуточная, и с ней надо было срочно что-то делать.

– Марго, всё-таки была права, я тебе сейчас самое оно, – сообщила Маркиза, устраиваясь у меня на коленях. Я инстинктивно погладила её по мокрой шерстке, которая моментально высыхала под моей рукой, и почти физически почувствовала, как истерика, помахав мне ручкой и сделав на прощанье реверанс, неспешно, но уверенно удалилась. И в этот же момент притихла буря за окном, и дождь перестал лить, и даже выглянуло Солнце.

– Марго...? – удивилась я. – Ты же никогда не звала раньше маму Марго?

– А я теперь твоя кошка! Как хочу, так и зову её! – мурлыкнула теперь уже моя кошка.

– Это ты сейчас пытаешься втереться ко мне в доверие? Не выйдет, кошечка... не на ту напала... даже в расстроенных чувствах, мы, дочери глав тайной канцелярии, – не теряем бдительность!

– Кодекс ведьм. Раздел IV. Глава 13. Пункт 1, – мурлыкнула Маркиза.

– А где вручательная тогда? – потребовала я.

– Ох! – притворно вздохнула кошка. – А я уже думала, что ты никогда и не спросишь! Держи! – кошка выкатила из-под кровати свиток.

– Хмм... – начала читать я написанное чёрным по белому: «Я Маргарита де Матфридинг, графиня Золотых и Алмазных копей и всех прилежащих к ним земель, называемых бесценными землями, вручаю свою любимую кошку Маркизу моей дочери Диане де Тайльбур и бла... бла... бла...». – Что с мамой? – заволновалась я, не дочитав до конца.

– С мамой порядок! Не переживай! – успокоила меня Маркиза. – Просто пока ты была при ней, ей было спокойней, сама понимаешь. А теперь, когда ты живешь с отцом, чем дальше, тем больше её одолевает беспокойство.

– Я не живу с отцом, я живу в общежитии при университете, сама видишь. А отца я вижу раз в неделю по воскресеньям. Он занят. Государственными делами занят.

– Ну, так, я как раз об этом! Марго почувствовала изменения в твоей судьбе и обеспокоилась, что с тобой рядом не будет мудрого советчика и доверенного лица.

– Возможно, если бы я смогла тебе доверять...

– Хорошо! – обреченно склонила голову Маркиза. – Требуй клятву преданности! Я согласна! – кошка настолько трагично это произнесла, что я не выдержала и рассмеялась.

– Смех, – это хорошо, – порадовалась Маркиза. – Теперь держи клятву.

И она торжественно промурлыкала клятву преданности, которая включала слова, что кошка обязуется действовать всегда и во всём только в моих интересах и только с моего одобрения. И только в случае смертельной опасности, в случае, если я буду не в состоянии её осознать, а кошка будет уверена, что она есть, то она будет иметь право действовать на собственное усмотрение. И на этой торжественной ноте, раздалась мелодия моего комуэтра¹⁶, возвещавшая, что звонит принц.

– Что? Все поросята в сборе? – решила впечатлить я его своими провидческими способностями.

– В сборе... – но, судя по его голосу, он не впечатлился, а, скорее, ещё более разозлился. – Шурши сюда, только быстро! – и бросил трубку.

«– И ты пошуршишь? – возмутилось моё Солнце.

– Конечно, пошуршит! Ей надо убедиться, что принц правильных поросят собрал – это раз. И если поросята правильные, то вернуть им человеческую форму – это два, – объяснил Меркурий».

В общем, при всём моем желании не шуршать, я пошуршала как миленькая в мужское общежитие. Причём пошуршала на метле.

Тормознув у балкона Его Высочества и высадившись, я вежливо постучалась.

– Слава Дракону! Ты уже здесь! Потому что эти неугомонные поросята – ещё немного и разнесут всю мою комнату, – можно сказать, даже обрадовался мне принц.

Перед тем, как я вошла в комнату Его Высочества, я представляла себе, что увижу розовых поросят, но увидела очень сильно грязных поросят. И, судя по прилипшему к ним содержанию, побывали они не в самых приятных и чистых местах нашего студенческого городка. В общем, они были столь неожиданно чумазо-замурзаны, что я практически застыла посреди комнаты с открытым от удивления ртом...

– Ну, же давай, расколдуй их! Что ты на них уставилась, как будто бы впервые видишь! – прошипел в моё ухо принц.

Я решила никак не реагировать на его грубость. Вернее, я отреагировала тем, что спокойно и сосредоточено произнесла реверсное заклинание: – Тубус, принтус, реалитус, назадус-какбылось, трансформатус!

¹⁶ Комуэстр – коммуницирующее устройство

Однако, чуда не произошло, в том смысле, что Луиза и её подруги предстали перед нами такими же чумазыми замарашками, какими и были в образе поросят до этого.

– Рауль! Ты тоже замешан в этом! Я этого так не оставлю! – злобно прошипела Луиза, брезгливо отряхивая со своей одежды яблочные и картофельные обрезки, гороховые стручки, просто клочья грязи и ещё кучу всего, что я даже произнести не решаюсь.

– Оставишь Луиза, оставишь... – спокойноотреагировал он.

– Если не хочешь остаться поросёнком на всю свою жизнь! – вставила я.

– Диана, помолчи! – осадил меня принц. – Луиза, кстати, а что ты делала в комнате Дианы? – задал он весьма уместный в данных обстоятельствах вопрос.

– Хотела поговорить и всё! – надменно вздернула она то ли засаленный, то ли просто вымазанный в чём-то жирном подбородок.

– Неправда! – опять вставила я.

– Вы, трое! – принц метнул грозный взгляд на замурзанных, жалкого вида девиц. – Вон отсюда! И забудьте про всё, что сегодня было, и всё, что видели и слышали, иначе...

– Снова поросятами станете! – не выдержала я.

– Диана! – снова осадил он меня, но затем передумал и махнул рукой. – Поросятами, так поросятами! Ну что слышали её? Повторяю, ни слова, ни полслова, вы поняли меня? – и хотя при этом голос его звучал спокойно, тон его даже меня пробирал до дрожи.

Девицы часто закивали, всем своим видом выражая согласие на что угодно, главное, чтобы сбежать поскорей от принца и снова не быть превращёнными в поросят. Едва за ними закрылась дверь, Его Высочество вернулся к допросу Луизы.

– Луиза, надеюсь, ты понимаешь, что я могу применить к тебе «проклятие правдой», и тогда ты будешь всем и вся сообщать правду целых двадцать четыре часа? – и опять этот тон, вроде бы и не угрожающий вовсе, а даже у меня, хотя Рауль и не ко мне, а к Луизе обращался, мороз по коже и под ложечкой неприятно так засосало. Ох, ни за что бы не хотела я оказаться на её месте.

– Я хотела просто временно заблокировать её силы..., чтобы потом передать её моему дяде Корнелиусу... – пролепетала морально раздавленная Луиза.

– Что-о-о? – даже мне с моим воображением такое не приходило в голову. – Зачем я твоему дяде Корнелиусу? Я его знать не знаю! – не сдержавшись, выкрикнула я.

– Но, очевидно, что он знает тебя! – зло ответила мне Луиза.

– Луиза, что Карнелиусу нужно от Ди? – на сей раз голос Рауля звучал намного жестче, чем до сих пор и оттого казался почти зловещим, по крайней мере, я прям содрогнулась внутренне, на Луизе же просто лица не было.

– Я не знаю! И мне это было совершенно неинтересно! – в истерике выкрикнула она. – Для меня было главное то, что он пообещал, что если она попадет ему в руки, то она больше не будет проблемой для меня. Это и всё, что мне нужно было знать! – продолжала истерить она.

Щелчок и Рауль накинул на Луизу парализующее заклинание. После чего вызвал моего отца.

– Роберт, у меня здесь Луиза, и она призналась, что пыталась похитить Диану, чтобы передать её в руки Корнелиуса, – отрывисто сообщил он.

Лёгкое колебание воздуха, небольшая вспышка и уже через мгновение мой отец вышел из портала.

– Я заберу её, и мы подумаем с Георгом, что делать, – сказал мой отец Раулю. – И, милая, – он перевёл свой взгляд на меня. – Мы приставим-таки к тебе охрану... другого выхода нет, – потерял он меня по щеке. – Объясним это, конечно же, тем, что ты у нас будущая Королева. Люблю тебя, – он поцеловал меня в лоб и исчез вместе с Луизой в портале.

– Теперь ты убедился, что я действовала исключительно в целях самообороны? – не удержалась я от этого язвительного вопроса.

– Но в поросят..., Ди?! Ты не находишь, что это было слишком экстремальное решение? Можно же было просто парализовать!

– Как-то не пришло в голову. Я действовала инстинктивно! – хмыкнула я.

– Моё счастье, что я устойчив к твоей магии..., а то несладко бы мне пришлось... – усмехнулся он.

– А почему ты думаешь, что ты устойчив? – заинтересовалась я.

– Потому что магия у нас с тобой родственная. Помнишь? То есть комплементарная. Дополнить друг друга то мы можем, а вот воздействовать друг на друга – дудки! А жаль!

– Хмм..., а почему ты об этом знаешь, а я нет?

– Потому что я интересовался у наших отцов, что из себя представляет родственная магия, и как она работает, а ты нет.

– Спасибо, что сообщил. Буду знать. Тогда до завтра! – и я взялась за метлу.

– Какое завтра, милая. У нас свидание! – ухмыльнулся он. – Вернее, у меня свидание, а ты присутствуешь в качестве третьего лишнего!

– К-какое ещё свидание?!

– То, которое в обмен на поросят...

– Ах, это свидание... И с кем у нас свидание?

– С Алисией фон Кардеум! – гордо сообщил он. – Голубые глаза, белокурые локоны и та-акая... хм...хм... кхе-кхе...уммм! – мечтательно закатил он глаза.

– С Лиской?! Да она же у меня Андрэ пыталась отбить весь прошлый год! Как ты мог? – возмутилась я.

– Как я мог? Во-первых, таких интимных подробностей я не знал. Но теперь это свидание – мне нравится го-ора-аздо больше! Во-вторых, она мне целых два поросенка доставила! Вот, как я мог!

– То есть, у тебя с ней два свидания? – уточнила я.

– У нас милая... у нас... с ней два свидания! Два чудесных, интимных вечера при свечах!

– Бедная у тебя фантазия! Свидание – это не только вечер при свечах, это поход в кино, в театр или что-то там ещё...

– Буду знать. Но не в этом случае. Ты не помнишь, кто написал в сообщении про ужин с Его Высочеством? Нет...? Не помнишь? – он смотрел на меня, насмешливо улыбаясь.

– Но про свечи там не было ни слова, – строптиво напомнила я.

– Если тебе от этого станет легче, я готов отказаться от свечей! – показывая мне все свои идеальные тридцать два зуба, «пошёл на компромисс» принц.

– И насколько ужин?

– Через час.

– Где?

– В моей комнате...

– Что-о-о?

– Это было решение дамы...

– Слушай! Я более чем уверена, что травить она тебя не будет! Она просто узнала, что ты расстался с Луизой. И ещё не знает, что ты мой жених, так что, вероятней всего, на данный момент, ты ей всё ещё живым нужен! – сообщила я ему своё экспертное мнение.

– А если это ловушка? А вдруг она лишит меня сил и жизни, а тебя рядом не будет! – захныкал он. – А весь этот ужин – это твоя затея. И поросята – тоже твоих рук дело...

– Хорошо, хорошо!.. Я буду здесь. Только веди себя прилично... – пришлось мне согласиться на времяпровождение, где будем я, он и ненавистная Алисия фон Кардеум – втроем в одной комнате.

– Ну, это уже как получится, – ухмыльнулся он. – Я слишком джентльмен, чтобы отказывать даме, если она будет очень настаивать...

– Тогда я точно оставлю тебя с ней наедине, не сомневайся! – вспылила я.

– Ты таки догадливая девочка, я как раз хотел попросить тебя именно об этом! – он самодовольно улыбнулся.

– Я сейчас к себе, а через час буду, – я решила оставить его нарочитую скабрёзность без ожидаемой им реакции. – Без меня не смей ни к чему прикасаться и к Алисии тоже! И поставь защиту от феромонов, на всякий случай! – приказным тоном нарочито строго, чтобы лишний раз его позлить, проинструктировала я, направляясь к двери его балкона.

– Ди! Я ранен в самое сердце! – он театрально схватился за сердце. – Ты абсолютно ничего не знаешь обо мне!

Я остановилась, обернулась и исподлобья недоуменно посмотрела на него: дело в том, что на такую реакцию я как-то не рассчитывала, поэтому заинтересовалась ее происхождением.

– У меня врождённая защита от феромонов! – объяснил он.

– Тем лучше! – профессорским тоном констатировала я. – Но всё равно не смей прикасаться к Алисии, ни в коем случае, пока я не дам добро на это!

– А каким образом я пойму, что ты одобряешь? – взгляд его карих глаз излучал игривость на грани непристойности.

– Я буду невидимой и неслышимой только для неё, а для тебя я буду абсолютно и видимой, и слышимой, – ошастливила я его. – Так что ты прав – это будет незабываемый вечер! Можешь начинать предвкушать! – сладко-манящим голосом сирены разрешила я ему. После чего торжествующая я, в связи с тем, что последнее слово всё-таки осталось за мной, села на свою метлу и сиганула через балкон.

Глава 6

Для того, чтобы избирательный отвод глаз работал как положено, одежда должна была быть как можно более невзрачной и обычной, а украшений, способных привлечь внимание – и вовсе не должно было быть. Поэтому на «свидание» я явилась в старых свободных джинсах и серой водолазке без единого украшения и с забранными в хвост волосами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.